

С. 21
Ю 963

На правах рукописи

ВСЕСОЮЗНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЗАОЧНЫЙ
ИНСТИТУТ НКЮ СССР

С. В. ЮШКОВ

**УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ПО
ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА
И ПРАВА СССР**

ВЫПУСК IV

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ
И ПРАВО ЛИТОВСКОГО ГОСУДАРСТВА,
КАВКАЗСКИХ ГОСУДАРСТВ И ГОСУДАРСТВ
СРЕДНЕЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

ОДОБРЕНО ВСЕСОЮЗНЫМ ЮРИДИЧЕСКИМ
ЗАОЧНЫМ ИНСТИТУТОМ НКЮ СССР
В КАЧЕСТВЕ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ
ДЛЯ СТУДЕНТОВ-ЗАОЧНИКОВ

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ СССР
Москва — 1945

Проверено 1984 г.

7/12

55

34
Ю-96

1955

ЕДР 01

-- МАЙ 2008

ПРОВЕРЕНО
2000 г.

СПбГУ

История Литвы

Лит. Гос. Ордена Ленина Университет
Библиотека

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ И ПРАВО ЛИТОВСКОГО ГОСУДАРСТВА

§ 1. Общий исторический обзор

Литовцы были северо-западными соседями восточного славянства. Их поселения занимали большое пространство. Кроме территории современной Литовской ССР и Латвийской ССР, они занимали также территорию Пруссии. В XII веке у литовцев начался процесс разложения родо-племенных отношений; возникли первые классы рабовладельцев и рабов.

Однако общий ход общественно-экономического развития совершался у литовцев так же, как у восточных славян: не к рабовладельческому обществу, а к феодализму. Потомки литовских старшин — рикасы и кунигасы — постепенно становились крупными феодальными земледельцами, превращавшими основную массу свободных общинников в рабочую силу для своих владений.

В XIII веке в результате развития производительных сил создавались предпосылки для объединения Литвы в одно крупное государство. Это объединение было произведено в середине XIII века одним из крупнейших кунигасов — Миндовгом.

При князе Гедимине (1315—1341) Литовское государство настолько усилилось, что стало постепенно присоединять русские княжества. Еще до Гедимины, в 1307 году, к Литве была присоединена Полоцкая земля. Гедимин же присоединил Витебскую, Турово-Пинскую, Берестейскую и Киевскую земли. Его преемники присоединили к Литовскому государству Волынскую и Смоленскую земли, а также земли, расположенные по верхней Оке.

Присоединение к Литве русских княжеств было обусловлено не их военной слабостью, а тем, что эти княжества считали власть литовских князей меньшим злом, чем подчинение Золотой Орде или немецкому рыцарскому ордену, власть которых приходилось терпеть русским князьям (либо она им угрожала).

Присоединенные к Литве русские княжества первоначально сохраняли свою самобытность, свой внутренний строй. Литовская феодальная верхушка не только не ломала сложившегося уклада русских земель, но и сама подвергалась русскому культурному влиянию. Государственным языком в Литве сделалось особое

наречие, близкое к русскому языку. Литовские князья (и даже великий князь Ольгерд) принимали православие. Русское влияние очень сильно сказывалось и на других сторонах быта.

Однако в конце концов Литовское государство было присоединено к Польше и подверглось воздействию польской государственности и культуры. Непосредственная политическая связь Литвы с Польшей была обусловлена следующими обстоятельствами.

После смерти Гедимина великим князем сделался сын его Ольгерд, который стал править государством в союзе со своим братом Кейстутом. Когда Ольгерд умер, великим князем литовским сделался сын его Ягайло. Вначале отношения между Ягайлом и Кейстутом были дружественными, но затем их отношения испортились и между ними завязалась ожесточенная борьба. По приказанию Ягайла захваченный в плен Кейстут был удушен.

Однако положение Ягайла было непрочным, так как областные князья во главе с Витовтом, сыном Кейстута, продолжали восставать против него. Не имея возможности справиться с Ягайлом собственными средствами и силами, мятежные князья стали искать поддержку и помощь у немецких рыцарей.

Положение Ягайла было настолько тяжелым, что у него не оставалось иного выхода, как опереться в борьбе против Витовта на какую-нибудь внешнюю силу. Поэтому, когда польские пань предложили ему жениться на польской королеве Ядвиге и заключить союз с Польшей, Ягайло охотно принял их предложение. При этом он обязался принять католичество вместе со всеми своими братьями и родственниками, знатными и простыми людьми от мала до велика, предоставить свою казну для нужд Польши, возвратить Польше отторгнутые Литвой земли, выпустить пленных на волю и навсегда присоединить свои земли к польской короне. Эти условия были изложены в письменном акте, составленном в городе Креве в 1385 году (Кревская уния).

На первых порах Кревская уния не встретила сопротивления со стороны русских и литовских князей. Но в скором времени литовские и русские князья стали выражать резкое недовольство этой унией. Недовольство выросло в открытое выступление, во главе которого стал Витовт. Во время начавшейся войны польские гарнизоны, расположенные Ягайлом в литовских городах, стали истребляться противниками Ягайла. Тогда он решил помириться с Витовтом и сделать его великим князем Литвы. Примирение состоялось на съезде в городе Острове в 1392 году.

Союз Литвы с Польшей позволял эффективнее вести борьбу с немцами. В возникшей войне немцы были разгромлены в 1410 году под Грюнвальдом.

Витовт, опираясь на поддержку литовских феодалов, а иногда и немцев, начал стремиться к дальнейшему расширению своих прав.

Польские паны, боясь расторжения унии с Польшей, в конце концов сделали Витовту уступки, заключив в 1413 году новое соглашение (Городельская уния). По этому соглашению Литва всегда должна была иметь особого великого князя. В т. Городле Ягайло и Витовт опубликовали постановление (привилей), по которому устанавливалось участие литовских прелатов (высшего духовенства), панов (крупных феодалов) и шляхты (средних и мелких феодалов) в совместных совещаниях с поляками для избрания будущих королей польских и великих князей литовских. Согласно привилею предполагалось также участие литовских прелатов, панов и шляхты в совещаниях (в так называемой раде) великого княжества. Но по привилею 1413 года данными привилегиями могли пользоваться только те бояре, которые перешли в католичество. Православные князья и бояре не допускались к занятию высших должностей в государстве, к участию в раде и в решении важнейших государственных вопросов, в частности вопроса об избрании великих князей. Не получали они ни имущественных, ни личных гарантий, ни тех льгот в податях и повинностях, какие предоставлялись литовским боярам. Неудивительно, что русские князья и бояре стали проявлять резкое недовольство унией с Польшей.

Когда после смерти Витовта надо было выбирать литовского великого князя, русские феодалы выдвинули своего кандидата на великокняжеский престол—Свидригайла Ольгердовича, противника унии с Польшей, и сумели добиться его избрания.

Сделавшись великим князем, Свидригайло стал опираться на русских князей и бояр. В частности он назначил их на ответственные должности по центральному и местному управлению и включил их в состав рады. Польские паны были крайне недовольны политикой Свидригайла.

Вскоре началась война Свидригайла с поляками, которые захватили Западное Подолье и не хотели отдать его Литве. Свидригайло успешно воевал с поляками, однако его стремление выдвигать на первое место русских князей и бояр оттолкнуло от него литовских панов. Польское правительство решило использовать враждебное настроение литовских панов и в конце концов добилось свержения ими Свидригайла. Но при этом русским феодалам были сделаны уступки.

В середине XV века в феодальном хозяйстве Литовского государства произошли дальнейшие сдвиги. Развитие товарно-денежных отношений обусловило тесную связь феодалов с рынком. Натуральные поборы постепенно заменялись денежными; усиливалась барщина. В этих условиях резко ухудшалось положение крестьянства, которое сначала искало выхода из тяжелого положения в переходе на господарские (великокняжеские) земли или на земли крупных феодалов. Особенно тяжелым было положение

крестьянства, жившего на землях шляхты, которая применяла утонченные формы эксплуатации.

Как паны, так и шляхта стали стремиться к закреплению крестьян. Великий князь Казимир, желая обеспечить поддержку литовских феодалов, издал привилей 1447 года, по которому фактическое закрепощение крестьян получило правовую регламентацию. Особенно тяжелым было положение украинских и белорусских крестьян, живших на земле ополяченных и окатоличенных феодалов. Здесь классовый гнет был помножен на гнет национальный и гнет религиозный.

К этому времени в основном закончился процесс оформления украинской, белорусской и русской (великорусской) народности, который начался со времени феодального распада Киевского государства. Хотя в Литве и украинцы, и белоруссы, и великоруссы назывались русскими, тем не менее уже проявлялись крупные различия в языке, в экономическом быте, в психическом складе этих трех народностей.

Несомненно, что в этот период обострения классового, национального и религиозного гнета украинский, белорусский и русский народы не оставались спокойными и делали попытки освободиться из-под власти литовско-польских феодалов.

Украинское и частично белорусское крестьянство стало уходить на окраины Литовского государства, на нижнее течение Днепра. Этим беглецам присваивается тюркское название «казак», что в переводе значит беглец. Казаки селились по Днепру, занимались охотой и рыболовством, а при случае — войной с крымскими татарами. По мере того как увеличивалась численность казаков, стало возрастать их военное значение.

Руководящую роль в Литве играла в этот период литовская знать, сплошь окатоличенная и находившаяся под сильным влиянием польской культуры. Украинская и белорусская аристократия была оттеснена на второй план; ее попытки усилить свое политическое значение парализовались литовскими панами, находившими поддержку в Польше.

Тогда украинские, белорусские и русские феодалы начали искать поддержки во все усиливающемся Московском государстве. Москва использовала эту благоприятную обстановку для отторжения от Литвы как русских, так и белорусских земель. При Иване III и Василии III Московскому государству удалось присоединить Черниговскую и Смоленскую земли.

Слабость великого княжества Литовского, обусловленная внутренними и внешними осложнениями, сознавали правящие литовские круги. Находясь в безвыходном положении, они все больше и больше поддавались польским объединительным планам. Под влиянием шляхты литовская правящая верхушка принуждена была заключить в 1569 году новую, так называемую Люблинскую унию.

По этой унии Польша и Литва должны были составлять одно государство — Речь Посполитую, с одним общим, сообща избираемым королем, с общим сеймом. Польша присоединила в качестве включенных в нее провинций украинские и белорусские земли.

Ослабленное потерей украинских земель, великое княжество литовское теряет всякое самостоятельное значение.

§ 2. Источники литовского права

В Литовском государстве, по крайней мере в украинских и белорусских княжествах, некоторое время действующим источником права была Русская Правда и обычное право. С конца XV века началось развитие законодательной деятельности литовских князей, которые стали издавать «листы», или привилеи, название которых происходит от латинских слов «*priva lex*» — частный закон.

Само собой разумеется, среди привилеев особое значение имели привилеи, дававшиеся шляхте и духовенству, так как они в конце концов и определяли господствующее положение этого класса.

С течением времени для обозначения законов были введены в употребление новые термины: постановления, уставы, ухвалы и т. д. Многие из этих законов имели очень важное значение в истории Литовского государства и права. Все привилеи в основном обеспечивали исключительное положение крупной феодальной знати: князей, панов и т. д. По мере того как стало расти политическое значение шляхетства, оно начало стремиться к расширению своих прав, которое фактически могло быть осуществлено лишь путем пересмотра, переработки прежнего законодательства, путем кодификации.

Первым опытом кодификации был Судебник короля Казимира IV 1468 года, содержавший главным образом нормы уголовного и судебного права. Основой Судебника была Русская Правда, привилеи, обычное право, но в нем, несомненно, содержался и новый законодательный материал. Так как Судебник Казимира IV не был в состоянии защитить увеличивавшиеся притязания шляхты и был слишком краток (он состоял всего из 25 статей), при его помощи нельзя было урегулировать все вопросы управления и суда. И действительно, после издания Судебника в Литве стали выходить новые привилеи, новые листы, словом — новые законы.

Вторым опытом кодификации являлся первый Литовский Статут, который был составлен при великом князе Сигизмунде I на сеймах, собиравшихся в 20-х годах XVI века, причем окончательная его редакция была разработана сеймом, заседавшим в Вильне в 1528—1529 гг. Силу закона он получил 29 сентября 1529 г. Литовский Статут в отличие от Судебника Казимира IV является первым общим кодексом Литовского государства; он содержит

нормы не только уголовного и судебного права, но и государственного и гражданского права.

Шляхта была, однако, недовольна этим кодексом: она стремилась к расширению своих прав, закрепленных в первом Литовском Статуте. Уже в 1544 году на Берестейском сейме шляхта стала просить господаря, чтобы он принял меры к исправлению и дополнению Статута. В конце концов после длительных совещаний на сеймах в 1566 году был утвержден новый, второй Статут. Этот кодекс по своему содержанию богаче первого; в нем четырнадцать разделов.

Однако и новый кодекс вскоре был пересмотрен. Основной причиной его пересмотра были события, связанные с Люблинской унией. Поскольку Литовский Статут был действующим источником права только для населения Литовского государства, польская шляхта, естественно, потребовала пересмотра второго Статута, чтобы закрепить свою власть над украинским и белорусским крестьянством и ту решающую роль, которую она собиралась играть в объединенном государстве. После длительного обсуждения в 1588 году был утвержден третий Литовский Статут.

Основным источником всех Литовских Статутов было русское и литовское право.

§ 3. Общественное устройство

П а н ы и ш л я х т а. Как указано выше, Литовское государство было феодальным; господствующий класс феодалов с конца XIV века состоял из двух групп: панов и шляхты.

Шляхта имела право владеть и свободно распоряжаться всеми отчинными и выслуженными имениями, была свободна от всех податей и повинностей, кроме так называемой земской службы, т. е. обязанности выставлять определенное число всадников. Шляхтича нельзя было подвергнуть наказанию без судебного приговора. Его жизнь, честь и имущество охранялась усиленными карами посягавшим на них. Паны, обладавшие общими шляхетскими правами, имели, кроме того, некоторые особые права. Так, они были подсудны только господарскому суду, т. е. суду великого князя и панов-рады. Только панам было предоставлено право участвовать в важнейшем государственном учреждении — раде.

Шляхта по мере роста ее экономического и политического влияния стремилась ограничить права панов, и в некотором отношении ей это удалось. В частности была отменена исключительная подсудность панов господарскому суду.

Паны и князья имели своих подвассалов-бояр и слуг, которым за их службу жаловались земли в условное владение.

Правовое положение сельского населения. Класс феодально зависимого сельского населения распадался

на две группы: людей господарских (великокняжеских) и людей панских. Люди господарские — это сельское население великокняжеского домена. Первоначально они были свободными общинниками, но с течением времени их положение стало ухудшаться, и в конце концов они были закрепощены. В зависимости от характера их повинностей люди господарские распадались на разряды (люди тяглые, дякольные, данники и т. д.).

Люди господарские владели неодинаковыми земельными участками. В 1557 году была произведена реформа на основании так называемого «Уставу на волоки». Земли господарских крестьян были обмерены и разделены на волоки, т. е. на определенные участки размером в 19—20 гектаров, причем средняя крестьянская семья получила по волоку. С введением волочной системы усилилась эксплуатация крестьянства. Крестьяне потеряли право распоряжаться своими земельными участками и не могли оставлять волок без согласия управляющих господарскими именьями.

Панские крестьяне делились так же, как господарские, на разряды сообразно с характером их повинности и степенью их зависимости от землевладельцев: на крепостных («не похожих») и сохранивших свободу перехода («похожих»). Вначале крепостная зависимость различных групп крепостных крестьян была основана на обычном праве, но затем, как указано выше, великий князь Казимир особым привилеем 1447 года подтвердил права литовских феодалов на закрепощенное крестьянство. С течением времени были закрепощены и те крестьяне, которые оставались вольными даже после издания этого привилея. Кроме крестьян, в феодальных именьях существовали и рабы, которым с конца XV века стали выделять небольшие земельные участки. Постепенно они слились с крепостным крестьянством.

Правовое положение городского населения. В Литве существовало довольно многочисленное городское население — «мещане». Первоначально городское население платило подати и несло повинности подобно сельскому населению, непосредственно подчиняясь представителям великокняжеской или панской администрации. Вследствие постоянных злоупотреблений этих властей положение городского населения ухудшилось. Чтобы приостановить упадок городов, великие князья стали давать привилеи, по которым городское население получало самоуправление и суд по образцу города Магдебурга. Введение магдебургского права способствовало укреплению мещанства, его консолидации и обособлению от других сословий.

§ 4. Государственное устройство

В государственном устройстве Литовского государства происходили большие изменения. Первоначально оно являлось разно-

видностью ранней феодальной монархии и представляло собой обширный феодальный комплекс, в состав которого входили литовские, украинские и белорусские княжества. Отношения между литовским великим князем — господарем и местными князьями были основаны на сюзеренитете — вассалитете. Местные князья должны были, например, участвовать по требованию великого князя в военных походах, принимать участие в великокняжеском совете, который назывался в Литве радой, и кроме того, должны были платить дань («подданщину»).

В конце XV века, когда усилился процесс централизации, власть великих литовских князей по отношению к своим вассалам — князьям стала усиливаться. Великие князья начали издавать указы и распоряжения, которые были обязательны и для местных князей; они стали вмешиваться в раздачу земель местными князьями и в назначение ими местных администраторов (урядников). Наряду с этим великие князья принимали к рассмотрению жалобы, которые население местных княжеств подавало на своих князей.

Этот процесс централизации закончился экспроприацией княжеских уделов и превращением местных княжеств в провинции — в воеводства и староства. Лишенные земельных владений и власти над местным населением, князья превращались из вассалов великого князя литовского в его слуг и постепенно смешивались с верхами служилой знати — с панами.

§ 5. Высшие органы власти и управления

Власть господаря. В Литовском государстве с момента его образования до Люблинской унии изменялись степень власти и взаимоотношения высших органов власти. Литовское государство из ранне-феодальной монархии, когда власть великого князя-господаря ограничивалась крупными феодалами, стала превращаться в разновидность сословно-представительной монархии, когда власть господарей стала ограничиваться сословно-представительным учреждением — Великим вальным сеймом.

Стоявший во главе Литовского государства великий князь-господарь осуществлял все функции государственной власти. Прежде всего в его руках сосредоточивалось военное командование. Далее, ему принадлежало верховное управление всей территорией Литовского государства. Господарь осуществлял законодательные функции, ему принадлежали и высшие судебные права.

Рада. Обратимся к характеристике рады Литовского государства, которая, как сказано выше, стала ограничивать власть литовских господарей.

Состав рады менялся. Первоначально она представляла собой собрание наиболее крупных вассалов великого князя — князей и

панов. После заключения унии с Польшей в состав рады начали входить и католические епископы. По мере превращения Литовского княжества в централизованное государство в состав рады начали входить так называемые урядники, занимавшие высшие должности по центральному управлению, а также наиболее крупные местные управители.

Число членов рады с течением времени стало увеличиваться, а с ростом их числа среди членов рады начала выделяться особая верхушка, направлявшая деятельность рады. Члены рады, входившие в состав этой верхушки, получили название старших панов.

Старшие паны стали образовывать «тайную раду», или паны-раду в тесном смысле этого слова. Тайная рада работала повседневно. Полная паны-рада собиралась в особых, торжественных случаях.

Первоначально паны-рада имела то же значение, что и феодальная курия в западноевропейском средневековье. Великие князья принуждены были считаться с радой, поскольку в ее состав входили наиболее крупные вассалы. С течением времени политическое значение рады начало расти. В 1492 году паны добились издания особого привилея, по которому власть господаря формально ограничивалась ими. Господарь был обязан созывать совещания с радой для решения вопросов об отправке послов в иностранные государства, об отмене и издании законов, о снятии с крупных должностей, о назначении начальников украинских замков, о производстве расходов из средств государственного казначейства. Кроме того, господарь должен был совместно с радой выносить решения по важнейшим судебным делам.

Сейм. В XVI веке, когда оформился новый орган власти — великий вальный сейм, политическое значение рады стало падать.

Некоторые исследователи полагают, что этот очень важный орган власти Литовского государства был организован в 1507 году. Можно, однако, полагать, что широкие совещания рады со шляхтой созывались и раньше. Тем не менее сейм, созданный в 1507 году, имел большое политическое значение. Целью его созыва было добиться у панов-рады и рядового шляхетства ассигнований на предстоящую войну с Московским государством. Со времени созыва этого сейма стало считаться необходимым, чтобы вопрос о новом обложении шляхетских имений обсуждался при непременно участии шляхты. С течением времени компетенция сейма стала расширяться: в нем обсуждались и другие важные государственные вопросы.

Сейм состоял из рады в полном ее составе, из князей, панов и урядников, которые не приглашались на раду, из православных епископов и из рядовой шляхты. Первоначально на вальные сеймы приглашалась вся шляхта, но с течением времени было

установлено представительство от шляхты. С 1565 года депутаты, называвшиеся послами земскими, стали выбираться на поветовых сеймиках. Словом, сейм начал состоять из двух палат: из панырада в полном составе и из так называемого рыцарского кола — из представителей шляхты.

После Люблинской унии произошла реорганизация сейма. Верхнюю палату—сенат стали составлять лица, занимавшие высшие должности в католической церкви и в администрации, а нижнюю палату—посольскую избу земские послы, представители шляхты.

Возникновение вальных сеймов и рост их политического влияния отразился на положении рады. Целый ряд вопросов, которые раньше разрешались радой совместно с господарями, надо было передавать на обсуждение сейма. В частности на сейме должны были решаться следующие вопросы: об обложении шляхетских имений (т. е. вопрос об обложении крепостного крестьянства, принадлежавшего шляхте), о военной повинности, об объявлении войны и заключении военных союзов. По другим вопросам сейм мог выражать свое мнение и свои пожелания, обращаясь к господарям с особыми ходатайствами. Первоначально не все ходатайства земских послов удовлетворялись господарем и радой, но со времени Ливонской войны, когда был особенно необходим полный контакт между правительством и шляхтой, ходатайства земских послов, как общее правило, удовлетворялись. В силу этого компетенция сейма стала еще более расширяться за счет компетенции рады.

Высшие органы управления. Хотя все наиболее важные вопросы решались господарем совместно с радой, тем не менее в Литовском государстве существовали специальные органы центрального управления. Среди должностных лиц центрального управления необходимо прежде всего указать на маршалков. Маршалок земский заведывал великокняжеским двором; маршалок дворный ведал господарской шляхтой, которая выполняла разные поручения господаря и панов-рады. Кроме земского и дворного маршалков, были еще маршалки господарские, выполнявшие разнообразные поручения: судебные, дипломатические и пр.

При господаре и панах-раде была канцелярия, во главе которой стоял канцлер. Он не только был главой канцелярии, но и заведывал государственным казначейством — «скарбом господарским». В управлении казначейством канцлеру помогало особое должностное лицо — подскарбий земский. Постепенно подскарбий земский стал самостоятельно вести финансовыми вопросами и вышел из подчинения канцлера. В качестве помощника у подскарбия земского был подскарбий дворный, который заведывал личными доходами господаря. Во главе военного командования

стоял гетман земский, или наивысший. Его помощниками были гетман дворный, хорунжий земский и хорунжий дворный. Наконец, определенные функции центрального управления выполняли и разные придворные чины: кухмистер, подचाший, чашник, крайчий, стольник, подстолий, подкоморий, ловчий. Этим должностным лицам, кроме выполнения придворных обязанностей, часто давались дипломатические, административные и судебные поручения.

§ 6. Местные органы власти и управления

По мере того как падает власть князей-вассалов, литовские господа назначают в княжеские земли своих наместников, которым затем дается название воевод и старост. Будучи представителями центральной власти на местах, воеводы и старосты выполняли все функции государственного управления. Они были командующими местными военными силами и вместе с тем судьями. Воеводы и старосты должны были решать наиболее важные вопросы на местных сеймах, которые составлялись из местных епископов, князей, панов и шляхты. В Полоцке и Витебске некоторое время принимали участие в местных сеймах и представители мещан.

Воеводства и староства делились на более мелкие административные единицы — поветы, во главе которых находились державцы или тиуны. Некоторые наиболее крупные воеводства распадалась на наместничества, а затем староства.

Характерной чертой административной системы Литовского государства было существование городского самоуправления по образцу германского города Магдебурга (так называемое Магдебургское право).

Во главе городской администрации стоял войт, который первоначально назначался господарем, а затем должность войта сделалась выборной. Войты управляли городом вместе с радой (советом), состоявшей из радцев и бурмистров. Радцы избирались всем мещанством города в числе от 6 до 25 человек — в зависимости от численности населения города. Радцы выбирали из своей среды бурмистров, которые по очереди исполняли обязанности председателей рады. Эти органы городского самоуправления занимались не только административными делами, но и судебными, как гражданскими, так и уголовными.

В некоторых крупных городах органы городского самоуправления имели более сложную организацию. Они состояли из двух коллегий: рады и лавы. Рада ведала хозяйственно-административными делами города и гражданскими судебными делами. Лава состояла из войта и лавников, т. е. выборных присяжных судей, ведавших уголовными делами.

§ 7. Основные черты литовского права

Собственность, сервитуты и право залога. В Литовском праве уже окончательно сложились институты феодальной собственности, сервитутов, права залога. Одним из видов феодальной поземельной собственности в Литовском государстве являлись так называемые данины, или держания. Данины — это земельные пожалования господаря панам или шляхте под условием их службы господарю. Они давались временно или пожизненно. С течением времени паны и шляхта добивались от господаря грамот о передаче данин в вотчину. Наряду с данинами были земельные угодья, владелец которых имел право распоряжения ими. Эти владения были нескольких видов: полученные по наследству («отчинные»), купленные у других лиц («купли», «купленины», «прикупки») и пожалованные господарем («выслуги»).

Владельцы всех земельных угодий должны были нести службу господарю, т. е. лично выступать в поход и выставять определенное число вооруженных людей — в зависимости от размеров своих владений. Паны и шляхтичи, отказавшиеся идти в поход, наказывались конфискацией их имений.

К праву пользования чужим имуществом (сервитутами) относилось право въезда в чужой лес, т. е. порубки леса на постройку и на топливо, пользования сенокосом, пчеловодными угодьями, бобровыми гонами, прохода и прогона скота, запрещения землевладельцам изменять течение реки, протекавшей по их имениям, запрещения строить мельницу на реке, если устройство плотины угрожало затоплением сенокоса или мешало работать построенным мельницам.

Залоговое право, которое существовало в зачаточном виде еще в Киевском государстве, получило дальнейшее развитие в литовском праве. Залог, или застава (по терминологии литовского права), недвижимых имуществ имел много оригинальных черт по сравнению и с московским, и с западноевропейским правом. В Литве заложенное имение переходило во владение и пользование кредитора, тогда как обычно оно находилось во владении собственника заложенной вещи. С другой стороны, обычно заложенное имение по просрочке уплаты долга продавалось с публичного торга или передавалось залогодержателю в собственность, а по литовскому праву заложенное имение впредь до выкупа оставалось только во владении и пользовании кредитора, который всегда должен был ожидать, что заложенное у него имение может быть выкуплено.

Семейное право. Брачные отношения православного населения Литовского государства регулировались нормами визан-

тийского церковного права, или, вернее, тем церковным правом, которое сложилось на Руси до XIV века. Брачные отношения перешедших в католичество регулировались католическим церковным правом. Что касается личных отношений супругов, то в Литовском государстве жены были ответственны за долги мужей. Мужья отдавали кредиторам своих жен во временное рабство. Суды часто присуждали должников к выдаче их жен кредиторам для отработки долга.

Что касается имущественных отношений между супругами, то в литовском праве существовали нормы, регулировавшие приданое, приносимое женой. Муж должен был записать в пользу жены часть своего имущества, которая называлась веном. По смерти мужа вено переходило к вдове.

В отношениях между родителями и детьми личные права родителей были так же широки, как в Киевском государстве. Родители имели, например, право продавать своих детей. Кроме того, у родителей было неограниченное право наказания своих детей.

Наследование по литовскому праву было основано на следующих принципах. К наследованию в отцовском имении призывались сыновья; дочери же получали приданое. В материнском имении к наследованию призывались и сыновья, и дочери, получавшие равные доли. Если не было сыновей, то призывались к наследству дочери. При отсутствии нисходящих наследство переходило к ближайшим родственникам. Жена не являлась наследницей; после смерти мужа она получала записанное за ней вено. Если же вено не было записано за женой, ей выделялась часть имущества на прожитие. Вдова могла быть опекуном своих детей, если отец не назначал опекуна. Но с момента выхода замуж вдова лишалась своих опекунских полномочий.

Уголовное право. Уголовное право в Литовском государстве носило ярко выраженный классовый, феодальный характер. Феодальный характер литовского уголовного права проявлялся, во-первых, в том, что жизнь, имущество и честь шляхты защищались усиленными карами, а во-вторых, в том, что за некоторые преступления шляхта подлежала меньшему наказанию или даже была ненаказуема (если эти преступления были совершены по отношению к крестьянам).

Переходим к краткой характеристике наказания в литовском праве. Прежде всего необходимо указать на изменение целей наказания. По мере роста классовых противоречий, роста крестьянских выступлений против феодалов и феодальной власти, основной целью наказания служило не возмездие и не извлечение доходов, а устрашение. В силу этого в Литовском государстве для шляхты и для крестьянства были установлены разные наказания: для крестьянства были установлены более тяжкие наказания.

В эпоху Судебника Казимира IV и Статутов в литовском праве установилась следующая система наказания: 1) имущественные наказания; 2) лишение прав и чести — выволание; 3) смертная казнь; 4) болезненные и членовредительные наказания; 5) ссылка; 6) тюремное заключение.

Обратимся к краткому обзору преступлений по литовскому праву.

За убийство первоначально налагались денежные штрафы и головщина, взимавшаяся, как было указано, в разном размере — в зависимости от социального положения убитого или убитой. 1-й Статут уже устанавливал смертную казнь за квалифицированные виды убийства. 2-й и 3-й Статуты устанавливали смертную казнь и головщину за всякое умышленное убийство; за квалифицированные виды убийства назначались квалифицированные виды смертной казни или смертная казнь в соединении с лишением чести или с конфискацией имущества.

За увечье первоначально устанавливалось денежное взыскание. За лишение руки, ноги, глаза, уха, носа, зубов и губ взималась половина той суммы, которая взималась за убийство; за лишение двух рук полагалось денежное взыскание, равное взысканию за убийство.

Нанесение ран, побоев, оскорбление словом и действием влекло за собой или уплату штрафа, или телесное наказание, или тюремное заключение.

Литовскому праву известны разнообразные виды имущественных преступлений: кража, за квалифицированные виды которой была установлена смертная казнь; незаконное пользование чужим имуществом, истребление и повреждение чужого имущества, за что были установлены денежные штрафы; поджог (за поджог замка, сада, гумна полагалась смертная казнь); далее, уничтожение пограничных знаков в целях завладения чужой землей, причинение вреда чужому имуществу, грабеж, разбой, наезд, нападение на усадьбу.

К преступлениям против семьи литовское законодательство причисляло брак в недозволённых степенях родства, двоеженство, похищение замужней женщины, прелюбодеяние, оскорбление родителей детьми. Некоторые из этих преступлений наказывались смертной казнью, другие — конфискацией имущества, третьи — штрафом. Из преступлений против нравственности в Литовском законодательстве говорилось об изнасиловании (за это полагалась смертная казнь), о непотребстве (влекло лишение наследства), о сводничестве (наказывалось урезанием носа, уха и губы и изгнанием из города).

Среди преступлений против религии необходимо указать на соращение христиан в иудейскую и мусульманскую религии (за что полагалась смертная казнь), на принуждение христианских

1825
женщин быть кормилицами еврейских и мусульманских детей, на порабощение христиан евреями и татарами.

Литовское законодательство знало большое число государственных преступлений, которые можно подразделить на преступления по службе и на преступления против порядка управления.

Среди преступлений против порядка управления большое внимание отводилось воинским преступлениям, за которые назначались различные наказания — от смертной казни до простых дисциплинарных взысканий.

Далее, в литовском законодательстве содержалось много постановлений о преступлениях против суда и против финансовых прав государства (подделка монеты, каравшаяся смертной казнью, самовольное взимание торговых пошлин в имениях, самовольное завладение господарским имением и т. д.).

В литовском законодательстве содержалось много постановлений о преступлениях против безопасности и порядка. Так, в нем предусматривалось содержание тайных корчем, бродяжничество, пользование неправильными мерами и весами.

Среди политических преступлений серьезное значение придавалось группе преступлений, называвшихся «ображение маестату», т. е. оскорбление величества (господаря). К преступлениям этого вида были отнесены: бегство в неприятельскую землю (что влекло за собой лишение чести, конфискацию имущества и смертную казнь, если преступник пойман), посягательство на здоровье господаря, бунт, самовольная чеканка монеты, сношение с неприятелем, сдача замка неприятелю и т. д. За эти преступления виновные карались смертной казнью, лишением чести и конфискацией имущества.

Суд. Первоначально в украинских и белорусских землях, вошедших в состав Литовского государства, существовала та же судебная организация, которая сложилась еще в эпоху Киевского государства. В центре судил князь вместе с боярами, в городах — наместники и посадники, в волостях — волостели.

По мере того как местные князья стали утрачивать свою власть над населением и как только начала возникать новая система местного управления, судебные функции стали осуществляться державцами, старостами и воеводами. В суде державцев, старост и воевод должны были присутствовать князья, паны, бояре.

Суд державцев был судом низшей инстанции, а суд старост и воевод — судом высшей инстанции. На решения суда воевод можно было приносить жалобы господарю. В суде господаря, который являлся наивысшей судебной инстанцией, принимали участие паны-рада. Только по маловажным и бесспорным делам господарь судил один. Но иногда в господарском суде судили паны-

рада без господаря. На решения этого суда можно было приносить жалобы лично господарю, который выносил решения, но опять-таки совместно с панами-радой.

Суд господаря был вместе с тем и судом первой инстанции по наиболее важным делам: по земельным спорам, по обвинению в преступлениях, за которые полагалось лишение чести, по обвинению в государственных преступлениях и т. д. Кроме того, господарский суд был судом первой инстанции по всем делам князей, панов, урядников и других лиц, получивших особые грамоты о подсудности только господарю и раде («закрывальные листы»). Как было нами указано, в городах, обладавших правом самоуправления («Магдебургским правом»), войт вместе с радцами и бурмистрами разбирал гражданские и уголовные дела. В крупных городах войт решал уголовные дела с лавниками за исключением дел о поджоге, убийстве, насилии над женщинами и вооруженном нападении.

В середине XVI века в Литве была произведена крупная судебная реформа. Была отменена привилегированная подсудность князей и панов. Как и вся шляхта, они должны были судиться в следующих судах первой инстанции: в замковом суде (для дел уголовных), в подкоморском суде (для разбора земельных споров), в земском суде (для всех других дел). Господарский суд сдвинулся с тех пор судом второй инстанции.

Что касается крестьян, то их судили князья, паны и шляхта, т. е. их господа.

Процесс по литовскому праву первоначально носил состязательный или обвинительный характер. На суде происходило состязание сторон. «Жалобник» обосновывал свою жалобу, приводил доказательства. Противник приводил возражения. Однако уже во втором и третьем Литовских Статутах начинают в достаточной степени проявляться элементы следственного (инквизиционного) процесса. Статуты в некоторых случаях предписывали властям производить следствие и привлекать к ответственности, не дожидаясь жалобы пострадавших или их родственников.

Что касается судебных доказательств, то в литовском праве большое значение придавалось собственному признанию. Чтобы добиться признания, с течением времени стали прибегать к пытке. От легких форм пытки — бития палками и розгами перешли потом к тяжелым формам — к причинению боли огнем. Далее, литовское право придавало большое значение вещественным доказательствам. Последние имели особенное значение, когда преступник был пойман на месте преступления с поличным. В этих случаях виновные подвергались более серьезному наказанию.

В тех случаях, когда вор не был пойман с поличным или не мог быть уличен обнаружением у него украденной вещи, прибе-

гали к розыску, причем применялись те же способы отыскания преступника, какие указаны в Русской Правде: гонение по следу и свод.

Другими доказательствами на суде были показания «добрых людей», письменные акты и присяга.

КАВКАЗСКИЕ И ЗАКАВКАЗСКИЕ ГОСУДАРСТВА

I. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ И ПРАВО АРМЯНСКОГО ГОСУДАРСТВА

§ 1. Общий исторический обзор

В IX веке в Армении стали проявляться признаки более высокого экономического развития, выразившегося в подъеме сельского хозяйства, в развитии ремесел и торговли и в связанном с этим ростом городов и городского населения.

С другой стороны, в результате дробления крупных феодальных владений возник многочисленный слой средних и мелких феодалов. Как этот слой, так и городское население были заинтересованы в объединении Армении, в образовании крупного армянского государства. Арабские халифы, под властью которых находилась Армения, чувствуя свою слабость, в конце концов принуждены были отказаться от назначения на должность правителей Армении мусульман и стали поручать управление Арменией представителям княжеского рода Багратидов.

Поддерживаемые влиятельнейшими слоями армянского общества Багратилы осторожно стремились к объединению всей Армении в своих руках. Их политика, обусловленная общим ходом общественно-политического развития Армении, увенчалась успехом. В 864 году князь Ашот Багратид получил от халифа титул «князя князей», а затем добился и признания его царем. Наряду с Багратидами добились самостоятельности два других крупных княжеских рода: Арцруниды и род князей Сюнийских. Так возникли Арцрунидское, Сюнийское и другие царства.

Несмотря на наличие определенных предпосылок к объединению в крупное централизованное государство, это объединение Армении, однако, не завершилось: единое Армянское царство Багратидам не удалось создать. Политическому объединению Армении мешали соседние государства — халифат и Византия, которые не отказались от своих притязаний на армянские земли. Кроме того, феодальный распад в Армении еще не совсем приостановился. Багратидское царство вскоре после упрочения династии распалось на три части.

Дальнейшая история Армении — это история ожесточенной борьбы царей из династии Багратидов как с другими крупными

армянскими князьями, так и с эмирами Азербайджана. Только в царствование Абаса (928—951), Ашота III (951—977) и особенно Гагика I багратидская Армения достигла наивысшего расцвета как в экономическом, так и в культурном развитии. Власть багратидских царей, опиравшихся на средних и мелких феодалов и на городское население, стала усиливаться. Внешним выражением этого усиления было усвоение ими древнего титула «царя царей» (шах-ин-шах). В этот период армянской истории центром армянской культуры был город Ани.

После смерти Гагика I (1020 г.) багратидская Армения, ослабленная междоусобицами, стала приходить в упадок.

Ослаблением Армении воспользовалась Византия, которая стала постепенно захватывать отдельные армянские царства. Характерно, что византийцы присоединили армянские земли не в результате войны, а дипломатическим путем. Армянские цари, передавая в распоряжение византийцев свои владения, взамен получали земли внутри Византии. Такая эффективность византийской политики обуславливалась нависшей над народами Закавказья угрозой опустошения и завоевания их земель тюрками-сельджуками.

Передавая свои владения Византии, армянские властители рассчитывали на то, что она не допустит вторжения в Армению турецких орд и что византийские императоры обеспечат армянскому народу спокойное существование.

Однако эти надежды не оправдались. Большая часть армянских правителей была вероломно умерщвлена византийцами, а земли армянские не избежали нападения сельджуков, которые не получили от византийцев должного отпора. Пользуясь этим, сельджуки совершили опустошительные походы почти по всей Армении. Они разрушали города, грабили население, уводили в плен множество армян.

Армянский народ пережил и это крайне трудное время. С одной стороны, армянам при помощи Грузии удалось отвоевать от сельджуков часть Армении с городом Ани. С другой стороны, армяне, которые были вынуждены покинуть пределы Армении и эмигрировать в Византию, образовали свое государство на новой территории, в Киликии, на побережье Средиземного моря. Наряду с освобождением багратидской Армении от турецкого ига произошло восстановление сյунийского княжества под властью армянского княжеского дома Орбелянов.

Однако Армения, как и другие кавказские государства, в 30—40 годах XIII века была завоевана монголами. При разделе земель, завоеванных Чингис-ханом и его преемниками, Армения вошла в состав так называемого государства ильханов. Несмотря на то, что господство их прекратилось во второй четверти XIV века, Армении не удалось восстановить свою независимость, так

как ею завладели представители сильной персидской династии Джелаиров. Джелаиры, однако, не были в состоянии удержать Армению в своих руках и должны были уступить ее туркменам.

Когда армяне находились под властью туркмен, на Армению напал Тимур, который подверг страну страшному опустошению. После смерти Тимура туркмены снова утвердили свою власть над Арменией. В 1502 году персидский шах Исмаил, нанеся поражение туркменскому войску, присоединил Армению к Персии.

§ 2. Общественное устройство

В каждом из армянских царств, на которые распалась Армения, несомненно, имелись особенности в общественном и государственном устройстве. Более заметны эти особенности были в Киликийском царстве, находившемся под весьма сильным влиянием западноевропейского, в частности французского феодального права.

Наиболее изучен и вместе с тем показателен общественный и политический строй Багратидского царства.

Коснемся прежде всего общественного устройства. Класс феодалов распался на две основных группы: крупных феодалов — нахараров и средних и мелких феодалов — азагов, которые были подвассалами нахараров. Над массой нахараров стали вышаться наиболее крупные из них, называвшиеся ишханами. Самые мелкие нахарары превращались в вассалов ишханов. Словом, при этом строе феодальная иерархия в Армении достигла наибольшего развития.

Положение крестьянства, называвшегося шинакан, сделалось в рассматриваемый период более тяжелым; процесс его закрепощения усилился. Крепостные крестьяне должны были нести разнообразные барщинные повинности, наряду с которыми существовал и оброк. В самом низу общественной лестницы находились рабы.

§ 3. Государственное устройство; высшие и местные органы власти и управления

Каждое армянское государство представляло собой разновидность ранней феодальной монархии, комплекс крупных, средних и мелких феодальных владений, связанных между собой отношениями сюзеренитета — вассалитета и возглавлявшихся царем.

На систему политических органов Армении повлияли до известной степени системы Сассанидской Персии и арабского халифата, под властью которых Армения находилась продолжительное время. Деятельность царя направлялась крупными армянскими феодалами. Центральное управление состояло из нескольких ведомств, называвшихся диванами, во главе которых стояли круп-

ные должностные лица. Среди последних крупное значение имела должность «спарапета Армении», главнокомандующего вооруженными силами: эта должность обычно замещалась младшим братом царя.

Вторым по своему значению было ведомство ишханац-ишхана (князя князей), обязанности которого обычно выполнял или второй брат царя, или наследник престола, или наиболее крупный феодал. Ишханац-ишханы, возглавлявшие царское правительство, ведали налоговыми поступлениями от феодалов, заведывали личными владениями царской фамилии и т. д.

Далее, существовало ведомство мухтасиба (или мутасиба), функцией которого были сбор налогов с городского населения, наблюдение за правильностью мер и весов, за развитием торговли и промышленности. Кроме того, в источниках упоминаются марзпаны, игравшие роль церемониймейстеров двора багратидских царей. Имелись и другие представители центральной администрации. Управлением отдельных городов ведали назначенные царем правители-танутэры. В сельских местностях подати собирали мелкие чиновники.

Войско анийских царей в основном состояло из феодальных ополчений. Доходы багратидских царей составляли, кроме доходов с их домениальных земель, разного рода пошлыны: таможенная (баж), сборы с вьючных животных (апур), сборы за проезд в городах и пр. Обычно взыскание податей производилось путем отдачи их в откуп.

§ 4. Основные черты армянского права по Судебнику Мхитара Гоша

Общая характеристика Судебника. С основными чертами армянского права этой эпохи можно познакомиться по сборнику законов (Судебнику), составленному Мхитаром Гошем, духовником и ближайшим советником одного из военачальников грузинской царицы Тамары. Предполагают, что Мхитар Гош умер в 1213 году. Источниками его Судебника были законы Моисея, римские кодексы Феодосия и Юстиниана, византийское законодательство. Несомненно, однако, что этот памятник армянского права содержал много собственных норм.

Судебник, распадавшийся на две части (первая часть Судебника являлась так называемым римско-сирийским сборником, а другая — составляла сборник самого Мхитара Гоша), довольно обширен. Вместе с тем он выгодно отличается от судебных сборников ранней феодальной эпохи, которые обычно содержат главным образом нормы процессуального и уголовного права. В данном сборнике много внимания уделено семейному и наследственному праву. Кроме того в нем содержится большое число норм, предопределяющих положение крепостного крестьянства.

Прежде всего необходимо отметить определенную тенденцию

к ограничению отпуска крепостных на волю; отпуск их на волю должен был производиться с соблюдением определенных формальностей и во всяком случае в присутствии местного епископа или священника. Однако отпустивший на волю крепостного крестьянина мог уничтожить отпускную, особенно в тех случаях, когда доказано, что отпущенный на волю поносил и злословил отпустившего.

В Судебнике Мхитара Гоша было ограничено право освобождения крестьян по завещанию: число освобождаемых по завещанию крестьян должно было зависеть от общего числа крестьян, принадлежавших данному помещику. Так, при отпуске на волю по завещанию из трех крестьян можно было освободить только двух; при наличии семи до пятнадцати крестьян освобождалось по завещанию не более половины; если у феодала было от пятнадцати до тридцати крепостных, нельзя было освобождать больше третьей части и т. д. При распоряжении по завещанию отпустить всех крепостных крестьян в Судебнике указывалось: «За таковое непомерное их освобождение все они вообще должны остаться за наследниками». Согласно одной из статей Судебника крепостные без разрешения владельца не имели права приобретать вещи и особенно отчуждать свои вещи.

Собственность и залог. В сборнике Мхитара Гоша мы не находим исчерпывающего изложения системы всех институтов вещного права: кроме института собственности, в нем говорится лишь о залоге.

Среди статей, касающихся права собственности, необходимо указать на статью, согласно которой помещик имеет право на медь, олово, железо, соль, квасцы, нефть и деготь, добываемые на его земле, а государь — на драгоценные камни и жемчуг. В другой статье говорится о праве собственности государя на клад, «издревле скрытый»; нашедшему этот клад принадлежит только десятая часть его.

В сборнике имеется довольно много статей о залоге. Из анализа этих статей нетрудно убедиться, что институт залога был довольно сильно развит. Залогодержатель в случае неуплаты долга залогодателем предъявлял последнему тоекратное требование об уплате долга и только после этого имел право приступить к продаже заложенных вещей; при этом, выручив причитающуюся ему сумму, он должен был вернуть залогодателю излишек. В Судебнике была статья, запрещающая займодавцу насильственно брать вещи в залог.

Довольно развита была в сборнике система обязательственного права. Это неудивительно, если вспомнить, что основным источником Судебника Мхитара Гоша было римское право. Достаточно указать на то, что в Судебнике проводилось довольно четкое различие между обязательствами из договоров и обяза-

тельствами из причинения вреда. Наряду с этим Мхитар Гош отражает в Судебнике некоторые черты армянского обязательственного права. В Армении существовал, например, включенный в Судебник институт выкупа проданного имения в течение десятилетнего (или семилетнего) срока или дома внутри города (в течение одного года со дня продажи), или мельницы (в течение одного года) и т. д.

Семейное и наследственное право. Исключительно подробно освещал Мхитар Гош вопросы семейного права, в том числе и брачного. В Судебнике подробно изложены препятствия к признанию брака действительным. К числу этих препятствий относились: близкая степень родства, иноверие, малолетие, тяжелая болезнь, мужеложство жениха, отсутствие согласия брачующихся, вскармливание жениха и невесты одной кормилицей.

Браку предшествовал свадебный сговор в присутствии священника и двух-трех свидетелей. После свадебного сговора жених не имел права отказаться от невесты, если она не уличена в распутном поведении или не страдает неизлечимой болезнью.

Поводами для развода были для обоих супругов прелюбодеяние и отступление от православной веры; ночевка жены в чужом доме, где не было родных, присутствие жены в непристойных местах увеселения, избивание жены, чародейство, допущение мужем в дом воров или распутных женщин, мужеложство, необоснованное оставление жены в течение семи лет.

Имущественные отношения между супругами определялись тем, что муж должен был приносить так называемый свадебный залог, а жена — приданое. Свадебный залог передавался до сговора, т. е. при свадебном предложении. Если стороны потом разойдутся, залог уже нельзя было потребовать обратно. Свадебный залог по ценности должен был соответствовать приданому. При разводе по вине мужа свадебный залог передавался разведенной жене.

Переходим к основным нормам наследственного права. Наследование по завещанию было ограничено тем, что завещать можно было только шесть девятых частей своего имущества; остальные три девятых переходили к наследнику по закону. Нельзя было завещать имущество без согласия отца и деда наследодателя, пока они живы. Завещание могло быть как письменным, так и словесным. Для признания завещания в словесной форме необходимо было подтверждение трех свидетелей.

Основные положения, регулировавшие наследование по закону, составлены казуистически, вследствие чего трудно установить их подлинный смысл. Законными наследниками умершего без завещания были сыновья и дочери. Если при жизни отца дочери были выданы замуж с приданым, то после смерти отца они должны были предоставить это приданое своим братьям и затем делить

все имущество. Если после мужа осталась жена, а сыновья умерли, не оставив завещания, то она и ее дочери имеют равные доли в наследстве. Если отец умер без завещания и после него остался только сын или дочь, которые затем тоже умерли и в живых осталась одна мать, то дядя или двоюродный брат умершего сына или дочери по отцу получали третью часть наследства.

Уголовное право. Кратко характеризуя уголовное право по сборнику Мхитара Гоша, необходимо прежде всего отметить жесткость наказаний: очень часто за наиболее серьезные преступления устанавливалась смертная казнь или членовредительные наказания (отсечение руки, выкалывание глаз). За менее серьезные преступления взыскивался денежный штраф. Характерно, что запрещалась кровавая месть, как и убийство пойманного днем вора.

Переходим к характеристике системы преступлений. В Судебнике предусматриваются различные виды убийств. Если «неверный» (не христианин) умышленно убивал христианина, он наказывался смертной казнью; за неумышленное же убийство полагалось отсечение правой руки и взыскание полного удовлетворения (в размере 365 золотых монет) за кровь. В случае умышленного убийства «неверного» взыскивалось за кровь 122 золотых монеты, а за неумышленное убийство его взыскивалась 61 золотая монета. Если христианин убивал христианина, взыскивалось полное удовлетворение за кровь (в пользу родственников убитого), штраф (по состоянию убийцы) в пользу казны и убийце отсекалась рука. В случае несостоятельности убийцы надлежало выдать его со всем имуществом родственникам убитого. За неумышленное убийство взыскивалось половинное удовлетворение за кровь в пользу родственников убитого и штраф в пользу казны. Полное удовлетворение за кровь взыскивалось и в случае убийства господином купленного слуги (или служанки). Убийство вора, застигнутого ночью, было ненаказуемо.

Среди преступлений против личности в Судебнике предусматривались увечья, наказывавшиеся денежным штрафом, а иногда отсечением руки.

В Судебнике Мхитара Гоша содержится довольно значительный перечень имущественных преступлений, среди которых большое внимание уделяется краже. В Судебнике устанавливаются разные наказания для ночных воров (смертная казнь) и для дневных воров (побои). За кражу младенца наказывали смертной казнью. За кражу скота воры подвергались разным наказаниям — в зависимости от рода скота; в частности за кражу быка или коровы взыскивалось пять обыкновенных коров.

Далее идут: разбой, за который наказывали смертной казнью; поджог, причем поджигателя, застигнутого на месте преступления,

бросали в огонь; присвоение чужой собственности; истребление посевов (наказание такое же, как за кражу); потрава, порубка фруктовых деревьев, причем виновный был обязан посадить новое дерево взамен срубленного и ежегодно платить хозяину плодами столько, сколько их давало срубленное дерево; прием заведомо краденого (за это полагался штраф в размере четырехкратной стоимости похищенного); ограбление гроба и мертвецов (наказывалось смертной казнью); обмер и обвес и ряд других преступлений.

Во многих статьях Судебника Мхитара Гоша говорится о преступлениях против половой нравственности, в том числе и о прелюбодеянии. Виновный в этом преступлении наказывался отсечением руки и половых органов. За мужеложство и скотоложство уплачивался штраф. За похищение девушек полагалось такое же наказание, как за прелюбодеяние; за обольщение засватанной невесты в пользу жениха взыскивалось удовлетворение за кровь.

Среди других уголовных преступлений в Судебнике предусматривались измена и предательство; виновные в этом присуждались к выкалыванию глаз и изгнанию голым за пределы страны.

Суд. Что касается основных принципов судебного права, то в Судебнике мало положений, относящихся к данному разделу права. В нем только говорится, что наиболее важные уголовные дела должен решать, собственно, царь, а не судьи. Князья не имели права без царского повеления казнить убийцу, а дворяне без суда и без разрешения князей не могли подвергать воров наказанию.

Крайне малочисленны в Судебнике Мхитара Гоша и процессуальные нормы, ввиду чего трудно установить, каковы основные черты процессов по этому сборнику. Во всяком случае можно полагать, что показание свидетелей было основным судебным доказательством. О применении пыток в Судебнике не говорится.

1. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ КИЛИКИЙСКОГО ЦАРСТВА

§ 1. Основные моменты истории Киликийского царства

После монгольского завоевания из всех армянских государств оставалось независимым только Киликийское царство.

Опустошения, которые производили турки-сельджуки, были настолько разорительны для армянского народа, что многие армяне были вынуждены эмигрировать в соседние страны и в первую очередь в Византию. Особенно много армян селилось в городах, расположенных по берегам Средиземного моря, в частности в Киликии. Там образовалась столь значительная армянская прослойка, что возникли благоприятные условия для создания особого армянского государства — Киликийского царства.

Обстоятельства, способствовавшие созданию этого государства, были следующие.

Когда последний царь багратидской Армении Гагик II был в 1079 году захвачен византийцами, лишен престола, а затем вероломно убит, один из его родственников и приближенных—Рубен—решил отомстить византийцам. Со своим небольшим отрядом он захватил одну из византийских крепостей в Киликии. Все попытки византийцев (1080—1098 гг.) выбить Рубена и его отряд из этой крепости оказались безуспешными.

Эта крепость и прилегавшая к ней территория послужили основным ядром возникшего Киликийского государства. Сыну Рубена Константину удалось расширить территорию киликийских владений. Возникновение государства рубенидов совпало с первым Крестовым походом. Киликийские армяне нашли союзников против Византии в лице крестоносцев, которые помогли им укрепить Киликийское государство.

В конце концов византийские императоры были принуждены признать существование Киликийского государства.

Наивысшего расцвета это государство достигло при Левоне II Великом (1187—1219). Столицей Киликийского царства был вначале город Тарс, а затем — Сис. Экономическое оживление средиземноморских стран, обусловленное крестовыми походами, коснулось в полной мере и Киликийского царства. Стало расти его военное могущество; расширилась и его территория. В конце концов Левон II был возведен в сан короля германской империи, т. е. он сделался вассалом германских императоров. Левон II стремился реорганизовать свое царство по образцу западноевропейских королевств.

Вскоре после смерти Левона II начался упадок Киликийского царства. Так как Левон II не оставил после себя мужского потомства, началась борьба разных претендентов, состоявших в родстве с рубенидами по женской линии. Ухудшение положения Киликии совпало с общим ухудшением положения и других государств, образованных крестоносцами на Востоке. Окончательное падение Киликийского царства произошло при короле Левоне VI (1365—1375), когда египтяне напали на Киликию и предали страну опустошению.

§ 2. Основные черты общественно-политического строя Киликийского царства в период его расцвета

Когда Левон II решил реорганизовать Киликийское царство по образцу западноевропейских королевств, он не встретился с особыми трудностями, так как влияние западноевропейской феодальной административной системы и вообще феодального права было уже достаточно сильно в Киликии, находившейся в тесном союзе

с крестоносцами. Левон II, присваивал западноевропейские (вернее, французские) названия придворным армянским должностям и вместе с тем учреждал новые должности, не известные раньше армянам. Однако кое-какие специфические армянские черты в системе высших и местных органов Киликии сохранились.

Как и в западноевропейских странах, класс киликийских феодалов состоял из графов и баронов. Существовало и рыцарство (дзаворы). Как и в Западной Европе, в Киликии выделялись в качестве сословия горожане (бурджес).

Государственное устройство Киликии сильно напоминало государственное устройство западноевропейских королевств того времени. Киликийский царь, будучи вассалом германского императора, был вместе с тем верховным сюзереном киликийских графов и баронов, обладавших иммунитетными правами. Как и в большинстве западноевропейских феодальных монархий, большую политическую роль играл в Киликии совет крупных вассалов — феодальная курия (*regalia curia*). Главными делами царского двора управляли такие же должностные лица, как в монархиях Запада. В Киликии имелись должности: канцлера (джанцлери — *chancelier*), ведавшего царской канцелярией; коннетабля (контабля — *connetable*), который выполнял функции древнеармянского тагадира-венценалагателя; сенешаля (синиджала — *se'ne'chal*), джамбайна (*chambellan*) и др.

III. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ И ПРАВО ГРУЗИИ

§ 1. Общий исторический обзор

В IX веке стали наблюдаться признаки экономического развития Грузии. В результате роста производительных сил в Грузии начало развиваться городское ремесло. Постепенно увеличивалась как внутренняя, так и внешняя торговля. В связи с развитием ремесла и торговли возросло городское население.

Рост производительных сил в Грузии создал предпосылки для ее объединения и создания единого централизованного государства. За объединение стояли средние и мелкие феодалы — азнауры, так как они предпочитали служить сильной царской власти. К тому же стремились торговцы и ремесленники, так как только единое государство могло обеспечить безопасность торговых путей и развитие городского хозяйства.

Стремление к объединению в Грузии совпало с упадком могущества арабов на Кавказе. К середине IX века Грузия перестала уплачивать арабам дань. В этих сравнительно благоприятных внешнеполитических условиях и стал проявляться процесс объединения грузинских земель. В результате этого процесса воз-

ники следующие четыре крупных феодальных владения: Абхазское, Карталинское, Кахетинское и Тао-Кларджетское.

Все эти крупные феодальные государства то порознь, то в коалиции старались расширить свою территорию за счет других владений и объединить под своей властью всю Грузию.

В первой половине X века перевес в борьбе между крупными феодальными владениями получили Тао-Кларджетия и Абхазия. Абхазия и Тао-Кларджетия не продолжали борьбы за окончательное объединение Грузии под своей властью. Предпосылки для объединения Грузии, очевидно, были уже настолько благоприятны, что оно совершилось мирным путем. Правитель Тао-Кларджетского государства Давид Курапалат назначил своим наследником Баграта, который со стороны матери был племянником и наследником бездетного абхазского царя. В 980 году Баграт III объявил себя царем Абхазии и после смерти Давида Курапалата присоединил часть Тао-Кларджетии (другая часть была захвачена византийцами).

Таким образом значительная часть Грузии была объединена в 1001 году в одно государство.

Объединение Грузии имело важное значение для ее дальнейшего экономического развития: сельское хозяйство поднялось на довольно высокий технический уровень; развивались ремесла и торговля, как внутренняя, так и внешняя.

В объединенной Грузии крупную роль тогда играли средний слой феодалов (азнауры) и городское население. Объединение Грузии под властью грузинских царей, конечно, ущемляло интересы крупной феодальной знати (дидебулов), которые не желали терять свои привилегии, в частности иммунитет, свои наследственные права на землю и восставали против царской власти.

Однако те слои грузинского общества, которые были сторонниками объединения Грузии под сильной царской властью, были гораздо сильнее ее противников. Уже в царствование Давида Строителя (1089—1125) власть грузинского царя окончательно укрепилась.

Давид Строитель был одним из выдающихся представителей грузинской династии Багратидов. Он реформировал существовавшую до него военную организацию, введя ленную систему по образцу тюрко-сельджукского государства. В результате этой реформы ему удалось увеличить число военнообязанных. Давид Строитель, кроме того, организовал из переселенных с Северного Кавказа кипчаков (половцев) постоянное наемное войско. Создав крупную военную силу, он постепенно вытеснил из Грузии тюрко-сельджуков, государство которых стало в то время приходить в упадок.

В 1122 году Давид Строитель отвоевал у сельджуков город Тбилиси и сделал его столицей Грузинского царства. Наряду с

ликвидацией остатков сельджукского господства он добился весьма крупных территориальных приобретений. В частности он присоединил к Грузии территорию Ширвана и на востоке расширил пределы Грузии до города Дербента.

При царе Георгии III (1156—1184) борьба с дидебулами продолжалась. Раздраженные его мероприятиями против дидебулов, они подняли восстание, возглавлявшееся одним из крупных сановников — князем Орбели. Это восстание было подавлено.

Георгий III, опиравшийся в борьбе против дидебулов на азнауров, должен был усилить нажим на крестьянство, поскольку азнауры настаивали на более жестких формах эксплуатации крестьян. Тогда вспыхнуло крестьянское восстание, которое было жестоко подавлено.

Борьба царской власти против крупной феодальной знати продолжалась и при дочери Георгия III — царице Тамаре (1184—1213 гг.). При восшествии её на престол дидебулы предъявили требование о назначении их представителей на должности визирей (министров). Свое требование дидебулы подкрепили тем, что окружили своими военными отрядами царский замок в Тбилиси. Тамара принуждена была пойти на уступки.

Во время правления царицы Тамары внешнеполитическое могущество Грузии достигло апогея. Территория Грузии простиралась от северного Кавказа до персидского Азербайджана и Эрзерума. При царице Тамаре Грузия достигла культурного расцвета: выдвинулась целая плеяда замечательных грузинских ученых, философов и писателей. Увенчивалась эта плеяда Шота Руставели, гениальным автором поэмы «Витязь в тигровой шкуре».

В начале 30-х годов XII столетия Грузия была завоевана монголами. Значительная часть страны была опустошена, а грузинский народ был обложен тяжелой данью. Монголы всячески стремились уничтожить политическое единство грузинского народа. Чтобы ослабить власть грузинского царя, они стали выдавать грузинской знати особые грамоты («ярлыки»). В этих грамотах монголы наделяли отдельных представителей грузинской знати такими правами, которые освобождали ее от контроля грузинской царской власти.

С 30-х до 80-х годов XIV века экономическое и политическое положение Грузии начало несколько улучшаться. Государство Ильханов, которое владело Грузией, приходило в упадок и разбилось на ряд мелких владений. Грузии удалось освободиться от платежа огромной монгольской дани и от притеснений, связанных со взиманием дани.

Создались благоприятные предпосылки для восстановления и воссоединения Грузии, которого добился Георгий V (1318—1348 гг.), за свою деятельность прозванный Блистательным. Этот царь не только объединил Грузию, но и стремился

восстановить политический строй, существовавший в Грузии до монгольского нашествия. Однако ситуация, благоприятная для восстановления разрушенного хозяйства и политического укрепления, продолжалась сравнительно недолго. Грузии пришлось пережить серию исключительно тяжелых нашествий Тимура.

Однако быстрый и окончательный распад державы Тимура обусловил возможность объединения Грузии при царе Аледсandre I (1412—1442). Он принимал меры к восстановлению хозяйства, разрушенных крепостей, дворцов, храмов. Но восстановление могло быть произведено только силами и за счет грузинского крепостного крестьянства, так что царствование царя Александра I ознаменовалось дальнейшим классовым угнетением, ростом феодальной эксплуатации.

Неудивительно, что в XV веке начали расширяться политические права крупных феодалов. Многие большие владения превратились в «царства», в самостоятельные государства, которые вступили в борьбу с центральной властью. После продолжительной борьбы грузинские цари были принуждены признать политическую самостоятельность Кахетии, Имеретии и Самцхе-Саатабаго. В условиях все усиливавшегося политического распада усиление персов и турок-осман грозило Грузии большими осложнениями. После того как Персия овладела Каспийским побережьем, а турки — Черноморским, Грузия очутилась в окружении мусульманских государств.

Во время войн между Персией и Турцией Грузия сделалась ареной постоянных столкновений между этими крепнувшими державами. Однако благодаря героическому сопротивлению грузинского народа нашествия персов и турок не повлекли за собой полного подчинения им Грузии. Обычно персы и турки ограничивались грабежом населения и взиманием дани.

§ 2. Общественное устройство

Класс грузинских феодалов распадался на две группы: 1) крупных, 2) средних и мелких. Крупные феодалы назывались раньше дидебулами, а затем мтавари. К концу XII века дидебулы добились укрепления своего положения, которое было поколеблено борьбой с грузинскими царями. Второй группой феодалов были азнауры, делившиеся на разные слои; в частности существовал значительный слой мелких азнауров, которые являлись подвассалами дидебулов. Ниже азнауров стояли слуги — мсахури, занимавшиеся земледелием. Повинности мсахури носили вассальный характер: они должны были сопровождать своих сеньоров в военных походах и нести другие служебные обязанности.

Городское население состояло из купцов и ремесленников. Во главе купцов стояли так называемые дидвачары, которые выделя-

лись не только своим богатством, но и своими привилегиями. Городские ремесленники объединялись в цехи.

Основной группой крестьянства были крепостные — глехи. Эта группа постоянно увеличивалась присоединением к ней посаженных на землю военнопленных, обедневших мсахури и т. д.

В самом низу социальной лестницы находились так называемые «глихаки», окончательно деклассированные элементы, жившие милостыней.

§ 3. Государственное устройство

Несмотря на объединение под единой властью грузинских багратидов, Грузия представляла собой в основном феодально-раздробленное государство, совокупность крупных феодальных владений, во главе которых стояли дидебулы, а затем мтавари, отношения которых к грузинскому царю были основаны на вассалитете. Попытки некоторых грузинских царей ограничить их власть и привилегии не приводили к желательному результату.

Характеризуя попытки грузинских царей объединить феодальную Грузию, товарищ Сталин указывает: «Эфемерное и случайное объединение княжеств, которое иногда удавалось провести какому-нибудь удачнику царю, в лучшем случае захватывало лишь поверхностно-административную сферу, быстро разбиваясь о капризы князей и равнодушие крестьян»¹.

Как указано выше в XV веке политические права крупных мтавари увеличились, и Грузинское государство распалось, кроме Картлии (или Карталинии), на три самостоятельных государства: Кахетию, Имеретию и Самцхе-Саатабаго, причем каждое из них в свою очередь распадалось на крупные феодальные владения.

§ 4. Высшие и местные органы власти и управления

Власть царя. Грузинские цари со времени объединения Грузии Багратам III стали носить титул «царя царей», а также титул анийских армянских царей — шах-ин-шахов, поскольку Ани сделалось вассальным владением Грузии. Когда же к Грузии был присоединен Ширван, грузинские цари усвоили титул ширваншахов.

Власть грузинских царей даже тогда, когда Грузия была объединена грузинскими царями из династии багратидов, являлась властью типичных монархов ранней феодальной эпохи. Их деятельность направлялась крупными феодалами. Царице Тамаре пришлось согласиться с формальным ограничением ее власти со стороны крупных феодалов — дарбази.

¹ Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, 1939, стр. 10.

Что касается деятельности грузинских царей, то им совместно с советом крупных феодалов принадлежала законодательная, высшая административная, военная и судебная власть. После того как Грузия распалась сперва на два, а затем на четыре царства, каждый из четырех грузинских царей стремился приобрести те права, которые принадлежали грузинским царям до распада Грузии.

Дарбази. Как мы уже говорили, при царице Тамаре был учрежден Совет из крупнейших дидебулов, представителей высшей царской администрации, местной администрации — эриставов и высшего духовенства. Этот совет назывался дарбази. На нем под председательством царя решались наиболее важные вопросы: законодательства, объявления войны и заключения мира, государственного управления, назначения высших должностных лиц. Кроме того, дарбази созывался и в особо торжественных случаях (например, при приеме послов и т. д.).

Визирь и совет визирей. Менее важные вопросы государственного управления решались в Совете визирей (саавизиро). В состав этого постоянно действовавшего совета входили, кроме визирей, и другие сановники.

В Грузии рассматриваемой эпохи визирями (термин, заимствованный из ирано-арабского государственного строя) назывались лица, стоявшие во главе основной отрасли государственного управления. Визирей было шесть. Первым среди них являлся так называемый мцизнобарт-ухуцеси, осуществлявший высший надзор за управлением, за финансами, а также судебные функции по некоторым делам. Второе место среди визирей занимал атабаг, специальные функции которого не удалось установить. Повидимому, он являлся только управителем определенной области, которая затем получила самостоятельность, а именно — Самцхе-Саатабаго. Следующим по своему значению визирем являлся амерепасалар, который стоял во главе военного ведомства и командовал войсками. За ним шел мандатурт-ухуцеси, выполнявший разные функции (их можно назвать полицейскими), мечурглет-ухуцеси, возглавлявший финансовое ведомство, и мсахурт-ухуцеси, стоявший во главе дворцовых слуг. Каждому из этих визирей подчинялось много чиновников.

Органы местного управления. Грузия рассматриваемого периода делилась на области, во главе которых стояли эриставы. Наиболее крупными областями управляли эристав-эриставы. По мере дальнейшего развития феодальных отношений эриставы усиливали свою власть над управлявшимися ими областями и стремились к полной политической самостоятельности — суверенитету («хелмципоба»).

Эриставы руководили в своей области всеми отраслями управления, в частности они обладали высшей военной и судебной вла-

стью. Эриставства делились на округа, во главе которых находились так называемые правители, а округа делились на так называемые ущелья (т. е. на территории, определявшиеся пространством того или иного ущелья), во главе которых стояли старшины, или начальники ущелий. В каждом эриставстве находились крепости, начальники которых также подчинялись эристам. Кроме того, в памятниках упоминается о так называемых мамасихлисах—старшинах, которые разбирали судебные дела крестьян.

Находившиеся на территории эриставств владения дидебулов и церковных учреждений обладали иммунитетом. Наряду с грузинскими землями царям Грузии, как было указано, подчинялись соседние завоеванные страны, которые управлялись местными властителями, считавшимися вассалами грузинских царей.

§ 5. Основные черты грузинского права

Основные черты грузинского права по законам царя Георгия V. Что касается основных черт грузинского феодального права того периода, то они могут быть изучены благодаря тому, что до нас дошло два законодательных памятника описываемой эпохи: законы царя Георгия V и законы атабегов (властителей) Самцхе-Саатабаго — Беки и его внука Агбуги.

Обстановка и условия, при которых составлялись законы царя Георгия, сам Георгий объясняет в предисловии к этим законам. Из предисловия видно, что последние являются не кодексом грузинского права, а законами, изданными специально для горских народов, живших в верховьях рек Аракса и Ксани. Тем не менее по этим законам имеется возможность установить основные начала грузинского права той эпохи. Законы царя Георгия V довольно бедны содержанием и посвящены главным образом уголовному праву.

Кровная месть в Грузии тогда не была еще изжита, и Георгий в некоторых случаях узаконивает ее. Так, узаконивается месть мужа за похищение жены: муж имеет право убить обидчика, поджечь его имущество, ограбить его.

С другой стороны, в законах царя Георгия ярко выражаются основные принципы феодального права—права-привилегии. Жизнь человека защищалась разными карами посягавшим на нее — в зависимости от его места на феодальной лестнице. Основным наказанием было денежное взыскание, которое служило или вознаграждением, выкупом за кровь, или самостоятельным материальным возмещением дополнительно к выкупу за кровь. Выкуп, или удовлетворение, за кровь взимался в разном размере — в зависимости от социального положения убитого. Выкуп за кровь, будучи наказанием за убийство, служил как бы единицей меры наказа-

ния. За другие преступления присуждалась половина, треть, даже шестая часть полного удовлетворения за кровь.

Другим наказанием, о котором упоминается в законах Георгия, были изгнание, ссылка (ссылка была, как общее правило, срочной).

Наконец, законами царя Георгия V предусматривалась передача имущества преступника в казну, причем эта передача очень часто производилась на определенный срок.

Характеризуя систему преступлений, следует указать на то, что в законах Георгия очень много говорится об убийстве.

За убийство эристава полагалось вознаграждение за кровь по достоинству рода, изгнание и конфискация имущества. Убийство правителя влекло разные последствия. Если правитель был убит целой областью, селением или ущельем, то взыскивалось 6 000 серебрянников (серебрянник=5 коп. царского времени), а жители данной округи должны были выставлять по одной лошади для казенных работ. За убийство правителя одним лицом полагалась ссылка, конфискация имущества и удовлетворение за кровь. За убийство ущельским старшиной правителя полагалось, кроме удовлетворения за кровь, изгнание на три года и, кроме того, предписывалось имущество его взять в казну, а дом убийцы должен был принять эристава. Через три года убийце позволялось испросить через эристава у царского совета возвращения имени. За убийство ущельских старшин полагалось изгнание на три года, передача дома эриставу, а имущества — в казну. Через три года убийца мог возбудить ходатайство о возвращении имени, но при этом он должен был заплатить за кровь 6 000 серебрянников.

За убийство не занимавшего административной должности человека и недворянина полагалось изгнание на три года, отобраение имени в казну и взыскание за кровь 1 000 серебрянников.

Характерно, что Георгий отказался установить наказание за отцеубийство, «ибо сие было бы неприлично и могло послужить другим в соблазн». Наряду с этим Георгий установил десятилетнее изгнание и отобраение имущества в казну за убийство брата. Через десять лет убийца мог ходатайствовать о возвращении имени, но предварительно он должен был уплатить вознаграждение за кровь по достоинству рода.

Много говорится в законах Георгия об увечье, ранах и т. д. За причиненное повреждение обеих рук, обеих ног или обоих глаз (т. е. из шести членов двух вместе) взыскивалось половинное удовлетворение за кровь по достоинству рода. За отсечение или повреждение правой руки виновный уплачивал треть удовлетворения за кровь. За вышибленный глаз, за повреждение или отсечение ноги полагалась четвертая часть удовлетворения за кровь. За отсечение или полное повреждение большого пальца взыскивалась половина удовлетворения, установленного за отсечение руки.

За вышибание зубов и за нанесение ран виновный должен был уплачивать потерпевшему вознаграждение, установленное за обиды. За обиду (в законах Грузии не указано, о какой обиде идет речь) устанавливались разные взыскания — в зависимости от положения и достоинства рода. Если полное удовлетворение за кровь составляло для кого-либо 18 000 серебрянников, то за обиду ему уплачивали 300 серебрянников; дворянам и ущельским старшинам — по 150 серебрянников, а простым людям — 30 серебрянников.

В законах царя Грузии говорится и о краже, за которую взыскивалась сумма, равная тройной стоимости украденной вещи. Убийство вора во время преследования или в случае его отказа удовлетворить пострадавшего не вменялось в вину, и убивший не подвергался за это какому-либо наказанию. В законах Грузии, кроме того, предусматривалось разорение замка, за что полагалось половинное удовлетворение за кровь.

Других постановлений об имущественных преступлениях в законах Грузии нет. Много внимания уделено в них преступлениям против половой нравственности и семьи. За похищение жены закон допускал месть оскорбленного мужа похитителю. За похищение жены, не сопровождавшееся ее изнасилованием, взыскивалось половинное удовлетворение за кровь. За похищение обрученной невесты полагалось взыскание, равное одной шестой части удовлетворения за кровь по достоинству рода. За оставление невинной жены взыскивалось половинное удовлетворение за кровь.

Из весьма немногих постановлений, относящихся к гражданскому праву, необходимо отметить запрещение заимодавцам взимать свыше двадцати процентов.

Основные черты грузинского права по законам Беки и Агбуги. Бека (1361—1391) и его внук Агбуга (1444—1451) были властителями крупного феодального княжества Самцхе-Саатабаго, которое с течением времени сделалось независимым от грузинской короны. До завоевания турками в конце XVI века это княжество было одним из самых сильных и влиятельных среди независимых княжеств.

Из предисловия к законам видно, что основная часть их составлена Бекой, а внук его Агбуга только дополнил их некоторыми постановлениями.

Несмотря на то, что законы Беки и Агбуги не действовали во всем Грузинском государстве, а были законами одного феодального владения, из анализа этих законов можно установить основные черты грузинского феодального права XIV—XV веков. Издавая законы для территории Самцхе-Саатабаго, Бека и Агбуга должны были считаться с теми законами, которые были установлены на территории всего Грузинского царства.

Сопоставляя законы Беки и Агбуги с законами Георгия V, необходимо отметить, что первые регулировали отношения несомненно более развитого феодального общества. Классовая дифференциация в тот период выявилась еще в большей степени. Основные принципы феодального права — права-привилегии проводились с исчерпывающей четкостью.

Законы Беки и Агбуги, как и законы Георгия V, содержат главным образом постановления, относящиеся к уголовному праву. Однако в них затрагивались и некоторые вопросы гражданского права. Так, по одной статье залогодержателю предлагалось выдать находившуюся в залоге вещь, если залогодатель желал ее выкупить. Не желавший выдать в таком случае заложенную вещь был обязан вернуть ее хозяину доходы, полученные от вещи, когда она была в залоге.

В законах Беки и Агбуги ряд статей был посвящен купле-продаже. Например, продажа потерянной вещи была недействительной; при возвращении такой вещи собственнику — половину ее стоимости должен был терять купивший, а другую половину — продавший. Запрещалась продажа и чужой вещи. При продаже норовистой лошади без предупреждения об ее пороке продавший был обязан возмещать все убытки, если такая лошадь причиняла кому-нибудь вред.

Согласно одной из статей крестьянину запрещалось продавать свою землю без согласия его господина.

Среди статей о займе необходимо упомянуть о статье, ограничивающей взимавшиеся за ссуду проценты. Максимальный размер процентов — 20 %, причем запрещалось взимать проценты на проценты. При даче хлеба займа кредитору разрешалось брать не более одной меры за данные займы две меры.

Ряд статей посвящен вопросам наследственного права. Грузинское право той эпохи знало наследование как по завещанию, так и по закону. В одной статье предусматривалось право наследователя изменять завещание. При разделе имущества с крепостными крестьянами между братьями один крестьянский двор отдавался «в старшинство» старшему брату; при разделе наследства между вельможами одно лучшее селение отдавали старшему за старшинство, а прочие делились поровну. При разделе крестьян — старшему из них отдавали за старшинство дом или один сад, или самые большие винные кувшины, а остальные делили поровну. После смерти мужа жена получала свое приданое.

По законам Беки и Агбуги основным наказанием за уголовные преступления было денежное взыскание. Только в редких случаях предусматривалось изгнание преступника; в одном случае преступник приговаривался к выжиганию глаз.

Однако и по законам Беки и Агбуги в некоторых случаях узаконивалась кровная месть (например, вору, разбойнику).

Система преступлений по законам Беки и Агбуги более сложна, нежели по законам Георгия V. В законах прежде всего говорится об убийстве. За убийство знатного человека знатным взыскивалось 40 000 серебрянников.

За убийство знатным человеком дворянина, обладавшего замком и значительным имением, взыскивалось 20 000 серебрянников; за убийство дворянина, не обладавшего большим имуществом, взыскивалось 12 000 серебрянников; за убийство почетного купца убийца должен был уплатить 12 000 серебрянников, а за убийство простого купца — 6 000 серебрянников. За убийство простого служителя устанавливалось взыскание в размере 10 000 серебрянников, за убийство крестьянина — 400 или 1000 серебрянников, в зависимости от его положения.

За убийство брата или ближайшего родственника полагалось взыскание в размере двойного удовлетворения за кровь и вечное изгнание.

Более подробно, нежели в законах Георгия V, перечисляются другие преступления против личности.

За повреждение руки или ноги взыскивалась одна треть удовлетворения за кровь, а за вышибленный глаз — одна четверть. За отсечение любого пальца и вышибание зуба взыскивалась пятая часть взыскания за отсечение руки. Законами Беки и Агбуги предусматривались побои, угрозы, подрезание или выщипывание бороды, оскорбление на словах. За побои взыскивалось половинное удовлетворение за кровь; за угрозы со стороны вельможи вельможам взыскивалось 10 000 серебрянников, а за угрозы занимающего низкое положение такому же человеку взыскивали 5000 серебрянников.

За подрезание и выщипывание бороды удовлетворение было такое же, как за нанесение двух ран. За словесное оскорбление вельможей епископа взыскивалось 60 000 серебрянников, а за оскорбление его дворянином — 20 000 серебрянников. За словесное оскорбление женщины взыскивалась сумма, достаточная для выкупа от одного до двенадцати крестьян или крестьянок — смотря по знатности рода обиженной.

Законами Беки и Агбуги предусматривалась клевета и ложный донос. За эти преступления устанавливалось взыскание, равное удовлетворению за кровь.

Очень много внимания уделялось в законах Беки и Агбуги имущественным преступлениям: краже, разбою, грабежу и т. д.

За поимку с поличным при краже лошади (или других предметов) преступник уплачивал двойную стоимость лошади (или украденной вещи). За угон табуна следовало уплатить потерпевшему сумму, достаточную для выкупа 12 крестьян, а табун ему возвращался.

За поджог церкви взыскивалось 30 000 серебрянников, а за ее ограбление — 5 000 серебрянников. За нападение (с целью грабежа) взыскивалось 6 000 серебрянников, а за покушение на убийство во время грабежа взыскивалось 3 000 серебрянников. За ограбление дворянином крестьянина виновный должен был передать владельцу ограбленного крестьянина двенадцать своих крестьян.

Как и в законах Георгия V, в законодательстве Беки и Агбуги много говорится о преступлениях против половой нравственности и семьи. За оставление жены без законных причин с виновного взыскивалось половинное удовлетворение за кровь, а за оставление жены более знатного рода присуждалось удовлетворение за кровь по достоинству ее рода. За сводничество взыскивалась сумма, равная взысканию за кровь слугителя. За прелюбодеяние полагалось полное удовлетворение за кровь, если виновный родственник или друг мужа; кроме того, его должны были вести по улицам обнаженным, с веревкой на шее. Если виновный в прелюбодеянии не был в близких отношениях с мужем, с него взыскивалось 12 000 серебрянников. За прелюбодеяние с попадьею полагалось удовлетворение за кровь в полуторном размере. За похищение женщины полагалось двойное удовлетворение за кровь.

Из государственных преступлений законами Беки и Агбуги предусматривалась только измена, за которую выжигались глаза.

IV. ОСНОВНЫЕ МОМЕНТЫ ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ГОСУДАРСТВ

Албания, в состав которой входили Азербайджан и Дагестан, была завоевана арабами. Положение населения Азербайджана было весьма тяжелым. Неудивительно, что под предводительством Бабека Хурремида вспыхнуло восстание, которое продолжалось почти 30 лет (809—837 гг.). Хотя восстание было подавлено, оно пошатнуло владычество арабов. По мере ослабления власти арабских халифов стала расти самостоятельность эмиров (наместников), которые стали превращать свои должности в наследственные. Одним из крупнейших феодальных государств в Азербайджане был Ширван, властитель которого назывался ширван-шахом. Кроме Ширвана, постепенно оформились как отдельные государства шекинское, ганджинское и дербентское ханства.

Население Азербайджана и частично Дагестана в пору арабского владычества вынуждено было принять мусульманство, и там стало применяться мусульманское право (шариат).

Ширван и вся территория современного Азербайджана в середине XI века были завоеваны тюрками-сельджуками. Во время владычества последних среди азербайджанских городов выдвинулась на первое место Ганджа, которая была резиденцией сельджукских эмиров.

По мере ослабления власти сельджукских султанов большую

роль в истории Азербайджана и частично Дагестана начала играть Грузия. Грузинский царь Давид Строитель подчинил своей власти Ширван и принял титул ширван-шаха. С течением времени Грузия распространила свою власть также на другие части Азербайджана и на Южный Дагестан.

Завоевание Азербайджана тюрками-сельджуками сопровождалось оседанием значительной массы кочевников-тюрок, ввиду чего уже с XI века усилилась тюркизация страны, закончившаяся после завоевания Азербайджана монголо-татарами. Тогда полностью завершился процесс формирования азербайджанской народности.

Азербайджан после его завоевания монголо-татарами вошел в состав державы Ильханов (гулагидов). Когда эта держава распалась на ряд самостоятельных государств, Азербайджан и Дагестан, как и другие закавказские страны, был завоеван Тимуром.

После распада тимуровой державы азербайджанские феодальные ханства сделали самостоятельными. Разрушенное во время предшествовавших войн хозяйство Азербайджана стало восстанавливаться, были отстроены города. Но в 1501 году Ширван и Шеки были завоеваны персами. Правителями этих государств сначала назначались персидские принцы, а затем ханы, которые пользовались некоторой самостоятельностью. Хань и возглавили ряд полусамостоятельных государств, которые с течением времени образовались на территории современного Азербайджана.

ГОСУДАРСТВА СРЕДНЕЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

1. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ ГОСУДАРСТВА САМАНИДОВ

По мере того как обнаруживалось падение арабского халифата, в Средней Азии стала повышаться роль представителей некоторых местных династий. Наибольшую роль в судьбах центральной части Средней Азии в X—XI вв. играли Саманиды.

В эпоху Саманидов произошли крупные сдвиги в экономическом развитии Средней Азии. В среднеазиатских городах, где осели не только персидские и арабские, но и китайские ремесленники, сильно развились ремесла и торговля. Арабские писатели приводят очень большой перечень предметов, которые производились в Средней Азии и вывозились в соседние страны. Все это обуславливало дальнейшее развитие феодальных отношений. Стала оформляться феодальная иерархия. Среди феодалов, носивших название дехкан, начали выделяться наиболее крупные, так называемые ихшиды. У дехкан имелись подвассалы, называвшиеся шакирами (или чакирами).

Обратимся к характеристике государственного устройства и управления в Средней Азии в эпоху Саманидов.

Саманиды считались только эмирами арабского халифа или даже амилиями (сборщиками податей), но в своей области они были самостоятельными властителями. Персидские историки иногда даже называли Саманидов «повелителями правоверных», т. е. присваивали им титул, принадлежавший халифам, что свидетельствует о прочности и силе их власти.

Поскольку Саманидам приходилось вести самую разностороннюю деятельность, в частности заботиться о прорытии каналов, о постройке мостов, о возведении укреплений, о создании новых городов и т. д., им был необходим большой и разветвленный аппарат. Все органы управления согласно мусульманскому административному праву делились на две больших категории: дергах (дворец) и диван (канцелярию). Во главе дергаха стоял главный хаджиб (хаджиби-бузург), который считался одним из первых сановников государства. Второй по значению была должность начальника стражи (сахиб-харас), который был главным исполнителем приговоров мусульманских властителей. Наряду с этими главными придворными должностями были и более мелкие должности: стольников, кравчих и т. п. Первую военную должность в государстве Саманидов занимал хоросанский наместник, носивший титул сипех-салара. Хозяйственной частью дворца заведывал векил.

Канцелярия (диван) распадалась на десять отделов: 1) диван везира, 2) диван мустауфи (казначей), 3) диван амил-аль-мульча — «опоры государства», 4) диван сахиб-шурата (начальник гвардии), 5) диван сахиб-берида (начальник почты), 6) диван мушрифов, 7) диван собственных владений эмиров, 8) диван мухтасиба, 9) диван вакхов, 10) диван казия.

Во главе всего канцелярского бюрократического аппарата («всех людей пера») стоял везир, или ходжан-бузург (знаком его достоинства была чернильница).

Во главе дивана мустауфи стоял один из крупнейших сановников — казначей, которому были подчинены счетчики (хуссабы).

Диван «опоры государства» являлся местом хранилища официальных документов.

Диван почты, как видно из самого названия, заведывал правительственной почтой (почты, обслуживающей частных лиц, в то время не существовало). Почтовые чиновники — сахиб-берида должны были заботиться о быстрой передаче важнейших известий из столицы в провинцию и доносить о всех действиях местных властей.

Диван мушрифов был канцелярией особых чиновников — наблюдателей. Мушриф, ведавший диваном и одновременно с этим представителями на местах — местными мушриками, должен был «знать все, что происходит в дергахе» и доносить об этом, когда найдет нужным.

Во главе «дивана собственных владений» стоял особый чиновник, называвшийся векилом.

Основной обязанностью мухтасиба являлось наблюдение за порядком на улицах и базарах, привлечение к ответственности виновных в открытом нарушении правил религии, в попытке обмануть покупателя или в несоблюдении установленной таксы. Диван вакхов был канцелярией по управлению земельными имуществами, находившимися во владении мечетей и медресе.

Во главе судебного ведомства находился главный судья — казий казиев. Но некоторые дела, в частности по обвинению должностных лиц, нередко разбирались самими саманидскими властителями или же назначенными для этого членами саманидского рода.

В областях государства Саманидов существовали те же должности и ведомства, что и в столице, причем областные везири назывались хакимами или кетхудами. Первоначально все областные чиновники назначались эмирами, но с течением времени, в результате усиления бюрократического аппарата, их стали назначать начальники отдельных ведомств.

Однако и при Саманидах не были ликвидированы крупные местные феодальные властители, которые управляли подвластной им территорией и творили там суд. Наиболее крупными местными властителями были властители Гарджистана, Хорезма, Исфиджаба и ряда горных областей в окрестностях Бухары. Все эти властители отправляли эмирам только подарки, а не подати.

По мере превращения Средней Азии в мусульманскую страну основным источником права сделался в ней шариат (мусульманское право).

Саманиды господствовали около столетия не только в Средней Азии, но и в Северной Персии. В результате борьбы с новой возвысившейся в Персии династией Газневидов и с наступавшими с северо-востока тюрками-сельджуками произошло падение Саманидов. Овладев Средней Азией под руководством Тогрулбека (1038—1063) и Алп-Арслана (1063—1072), сельджуки приступили к завоеванию Персии, Азербайджана, Армении и Грузии. Захватив Багдад, столицу арабского халифата, тюрки не уничтожили халифов, а сделали их своим орудием.

Постепенно, однако, государство сельджуков стало распадаться. Начала усиливаться самостоятельность не уничтоженных сельджуками местных династий, а также вновь возникших на завоеванной территории тюркских династий. В Средней Азии в тот период усилилось Хорезмское государство, властители которого назывались хорезм-шахами. Особого могущества Хорезмское государство достигло при хорезм-шахе Мухаммеде. Однако быстро возросшее могущество хорезм-шахов было уничтожено монгольским завоевателем Чингис-ханом.

II. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ И ПРАВО ИМПЕРИИ ЧИНГИС-ХАНА И ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

§ 1. Общий исторический обзор

Образование империи Чингис-хана. Еще в XII веке на территории Монголии образовался ряд дофеодальных государств, главы которых (ханы) вели между собой ожесточенную борьбу. Эта борьба кончилась победой одного из них — Темучина, объединившего под своей властью все монгольские племена.

В 1206 году на курултае, собравшемся на реке Ононе и состоявшем из наиболее видных феодалов, Темучин был избран всемонгольским ханом и получил имя Чингис-хана. Так было создано Монгольское феодальное государство, во главе которого стал род Чингис-хана.

Обладая хорошо организованной и многочисленной армией, Чингис-хан предпринял ряд походов на соседние государства. Он завоевал центральную часть Азии и Тибет, а также северную часть Китая. Завоевание Китая дало ему возможность ознакомиться с высокой военной техникой китайцев, которую он применял в последующих походах.

В 1219 году Чингис-хан предпринял поход на Среднюю Азию, которая, как было указано, находилась под властью хорезм-шаха Мухаммеда. В течение трех лет (1219—1221 гг.) Чингис-хану удалось покорить Среднюю Азию и присоединить к своей территории владения хорезм-шаха.

Вскоре после завоевания Средней Азии монголы впервые столкнулись с закавказскими народами и с Русью. Они нанесли русским князьям тяжелое поражение на реке Калке (1223 г.). Разгромив русские полки, монголы дошли до Днепра, а затем повернули обратно.

После смерти Чингис-хана завоеванная им территория была поделена между его сыновьями: Джучи, Угэдэ и Тули. Курултай избрал Угэдэ великим ханом. Части державы Чингис-хана, которые были отданы другим его сыновьям, назывались улусами. Чагатай получил улус, включавший Среднюю Азию, а Джучи — территорию, включавшую в свой состав так называемый Дешт-И-Кыпчак (половецкую степь), огромную страну от Днепра и далеко на восток, за Волгу. Тули достался Иран, хотя Иран фактически не был завоеван.

Преемникам Чингис-хана удалось еще больше расширить границы своего государства. При Угэдэ была завоевана южная часть Китая, Иран и Сирия, причем владения монголов дошли до Средиземного моря. Эти владения назывались царством Иль-хана; к этому государству отошли завоеванные монголами закавказские

государства: Армения, Грузия, Ширван и южная часть Дагестана.

Образование Золотой Орды. Дешт-И-Кыпчак достался старшему сыну Чингис-хана — Джучи. Большую часть его монголам еще предстояло завоевать. В 1236 году это завоевание было осуществлено сыном Джучи — Бату (Батием) при непосредственной помощи старого полководца Чингис-хана — Субудая.

Бату с огромным войском, оснащенным высокой военной техникой, двинулся к средней Волге, которая была завоевана еще в 1229 году. Часть войска была направлена против царства камских болгар, которое было быстро завоевано; их главный город — Булгар был взят и разрушен. Бату завоевал земли кипчаков и всю страну от Каспийского и Азовского морей до юго-восточных пределов Руси — до Рязанского княжества. После этого предстояло завоевание русских земель.

Русь к моменту ее завоевания татарами переживала период глубокого феодального распада. Между князьями постоянно происходили раздоры, в связи с чем в то время не могло произойти объединение феодальных княжеств для борьбы против сплоченного монголо-татарского войска, действовавшего по плану под единым командованием.

Несмотря на героическую оборону русского народа, монголо-татары захватили и разрушили наиболее крупные города: Рязань, Владимир, Суздаль и другие. Войско великого князя Юрия II было разгромлено в битве на реке Сити (в 1238 году), а сам он был убит. Уцелел лишь Новгород благодаря тому, что вследствие весенней распутицы Бату не решался подойти к этому городу.

В 1239—1240 гг. Бату совершил поход на Южную Русь. Были взяты Чернигов, Киев, Владимир-Волынский, Галич и другие русские города.

Завоевав русские земли, монголо-татары напали на Польшу, Венгрию и Моравию. Но, получив затем отпор от чешского короля Вацлава I, от герцогов Австрийского и Каринтийского, они повернули обратно и вступили в южно-русские степи.

В результате этих походов монголо-татар образовалось огромное государство, которое в восточных летописных источниках называлось Синей Ордой, а в русских — Золотой Ордой. Бату построил город, названный Сараем, и сделал его столицей своего громадного государства. В исторической литературе эта столица называется Старым Сараем в отличие от нового Сарая, построенного братом Бату — Берке и называющегося Новым Сараем. При Узбек-хане туда была перенесена столица Золотой Орды.

Основная масса кочевого населения в Золотой Орде принадлежала к кипчакам-половцам (тюркам). С течением времени монголы растворились в массе тюркских народов, и общепринятым языком

сделался тюркский. Наряду с тюркизацией монголов в Золотой Орде необходимо отметить и начавшуюся с конца XIII века исламизацию ее населения. Решающую роль в распространении ислама сыграло царствование Узбек-хана (1312—1340 гг.).

Золотая Орда была не только кочевым, но и оседлым обществом. В этом огромном государстве существовали разные экономические уклады, но ведущим способом производства был феодальный.

Этой-то огромной феодальной державе и принуждена была подчиниться Русь, распавшаяся, как мы знаем, на множество отдельных княжеств. Уже в 1243 году русские князья поехали в Орду к хану Бату и признали его власть над собой. За князьями поехал и русский митрополит. Но русские земли не вошли в состав Золотой Орды.

Золотоордынские ханы рассматривали русские земли как политически автономные, имевшие собственную власть, своих князей, которые находились, однако, в вассальной зависимости от ханов, были обязаны нести военную службу и платить ханам дань — «выход».

Наряду с платежом весьма тяжелого «выхода» происходил постоянный грабеж русского населения многочисленными представителями ханской администрации: баскаками, писцами, гонцами и т. д. Словом, монголо-татарское нашествие крайне тяжело отразилось на положении завоеванных народов.

Неудивительно, что вскоре после завоевания русской земли монголо-татарами повсюду на Руси вспыхивали восстания против завоевателей.

Говоря об австро-германском нашествии в 1918 году на Украину, товарищ Сталин подчеркивает: «Империалисты Австрии и Германии несут на своих штыках новое, позорное иго, которое ничуть не лучше старого, татарского»¹.

Процесс феодального дробления стал развиваться и в Золотой Орде, окончательный распад которой произошел в середине XV века, когда из ее состава выделились Крымское (в 1446 году) и Казанское (в 1445 году) ханства.

После отделения Крымского и Казанского ханств ханы Золотой Орды перенесли свою столицу в город Астрахань. Татары, не вошедшие в состав Казанского и Астраханского ханств и обитавшие в Сибири, с течением времени образовали четвертое татарское царство — Сибирское.

§ 2. Общественное устройство

Во главе монголо-татарских феодалов стояли «царевичи», сыновья и внуки ханов, получившие от них крупные владения.

¹ Сталин, Статьи и речи об Украине, 1936, стр. 40.

В этих владениях членов ханского дома «царевичи» являлись правителями и держали себя почти как самостоятельные государи. Подобно хану, они давали подвластным людям ярлыки. Члены ханского рода сыграли огромную роль при дворе, направляя не только внутреннюю, но и внешнюю политику. За «царевичами» шли крупные беги (тюркский титул) и нойоны (монгольский титул). Среди этой группы крупных феодалов источники отмечают угланов, т. е. начальников войсковых частей, составленных из нескольких тем (10 000 человек). Ниже этой группы были тарханы—феодалы средней руки, свободные от податей. Они предавались суду только после совершения девяти «проступков».

Класс феодально зависимого населения состоял прежде всего из кочевников-скотоводов, которые владели стадами и пасли их на пастбищах, принадлежавших феодалам. Зависимые от феодалов земледельцы назывались в источниках сабанчи и уртачки. Сабанчи должны были нести много повинностей и платить различные оброки.

Кроме зависимого населения, татарские феодалы владели многочисленными рабами, состоявшими главным образом из пленных. Рабский труд применялся во всех отраслях феодального хозяйства. Однако в Орде рабы, как общее правило, очень скоро превращались в зависимое крепостное крестьянство. Рабов обычно сажали на землю, наделяли средствами производства и через одно-два поколения раб превращался в сабанчи.

§ 3. Государственное устройство; высшие и местные органы власти и управления

Монголо-татарские государства, составлявшие улусы сыновей Чингис-хана, хотя и считались частями единой феодальной империи Чингис-хана, однако очень скоро стали фактически совершенно независимыми от великого монгольского хана. Во всяком случае к 60-м годам XIII века от единства монгольской империи почти ничего не осталось. Золотая Орда, Иранское государство гулагидов (ильханов), Чагатайское государство, будучи совершенно самостоятельными, вели свою внутреннюю и внешнюю политику, не согласуя ее с волей великого хана. Более того, между этими улусами очень скоро возникли ожесточенные войны. Так, Золотая Орда и царство ильханов начали воевать из-за земель Закавказья.

Золотая Орда превратилась в самостоятельное государство, представляющее собой феодальную монархию. Ее устройство было до известной степени сколком политической организации великой империи Чингис-хана. Ханы Золотой Орды, особенно в начале возникновения империи, обладали деспотической властью, но они

были окружены феодальной верхушкой, которая направляла и контролировала их деятельность.

Для решения основных политических вопросов созывались, как в Монголии, съезды наиболее крупных феодалов — курултай. В частности курултай созывались для выбора нового хана, для обсуждения вопроса о каком-нибудь военном деле, для распределения между монгольскими военачальниками отдельных областей завоеванной страны. В курултае участвовали члены ханского рода (царевичи) и нойоны, занимавшие высшие военные должности.

В Золотой Орде существовало довольно четкое разграничение между гражданской и военной властью.

Представители высшей администрации назывались даругами и баскаками; они ведали главным образом финансами.

В системе центрального управления Золотой Орды имели большое значение канцелярии — диваны. Диваны состояли из секретарей, называвшихся битаками. Из всех диванов наибольшее значение имел диван, ведавший всеми доходами и расходами. Этот диван имел особый список с перечнем поступлений от отдельных областей и городов; такой список назывался дефтар.

Что касается местного управления, то основной функцией местных органов был сбор дани и других поступлений. Поступления от определенной области, а иногда и от подвластной страны часто сдавались на откуп отдельным купцам, а возможно, и купеческим компаниям.

Во главе военной организации стоял букаул, обязанность которого заключалась в том, что он ведал управлением и распределением войск, отправлением отрядов и выдачей им содержания, назначенного из великого дивана, и правильно распределял между отрядами добычу, захваченную при завоевании государств и областей.

Как и в Монголии, войско в Золотой Орде было организовано по десятичной системе: оно делилось на десятки тысяч, во главе которых стояли темники, и на тысячи, делившиеся на сотни и десятки.

Относительно организации суда в Золотой Орде имеются отрывочные сведения. До принятия мусульманства суд был организован и действовал на основании монгольского обычного права (ясы).

После того как Золотая Орда приняла мусульманство, суд был организован на основе шариата. Судьями были кады (казии), которые судили по шариату, и яргучи, выносившие решения на основе ясы Чингис-хана.

§ 4. Основные черты монгольского права по Ясе Чингис-хана

До своего объединения Чингис-ханом монголы жили по племенным обычаям, называвшимся ясой. По сообщениям монгольских историков, Чингис-хан кодифицировал и записал нормы монгольского обычного права. Книга, которая содержит кодекс монгольских законов, называлась Великой Ясой. По имеющимся данным, эта кодификация была произведена в 1206 году, т. е. после того как Чингис-хан на общем съезде монгольских вождей был признан великим ханом.

Яса Чингис-хана не дошла до нас полностью. Большинство приведенных разными писателями постановлений относится к уголовному праву. Анализируя эти постановления, приходишь к выводу, что Чингис-хан устанавливал весьма жестокие наказания. В приведенных фрагментах говорится только о смертной казни и битье палками. Достаточно сказать, что смертная казнь полагалась даже за несоблюдение нравственных правил: за намеренную ложь, за подсматривание за поведением другого, за вступление в спор между двумя людьми и за оказание помощи одному из спорящих. Смертная казнь угрожала и человеку, подавившемуся пищей.

Сделаем все же попытку систематизировать дошедшие до нас нормы ясы.

За убийство, вероятно, полагалась смертная казнь. Но один из писателей сообщает, что убийца имел право заплатить выкуп: за убийство мусульманина он равнялся сорока монетам, а за убийство китайца «рассчитывались одним ослом» (?!). Среди имущественных преступлений фрагменты Ясы называют присвоение бежавшего раба и убежавшего пленника, помощь пленному (передача ему одежды или пищи), за что устанавливалась смертная казнь, кража лошади, причем виновный в этом должен был вернуть украденную лошадь, прибавив девять таких же лошадей (за неимением лошадей виновный вынужден был расплачиваться своими детьми, а если не было детей, то в Ясе предлагалось зарезать виновного «как барана»). Смертная казнь устанавливалась за троекратное банкротство.

Винные в прелюбодеянии и садизме также наказывались смертной казнью. В одном из фрагментов говорится следующее об измене: «Он (т. е. Чингис-хан. — С. Ю.) запретил эмирам обращаться к кому-нибудь, кроме государя, а кто обратится к кому-нибудь, кроме государя, того предавать смерти».

В ряде фрагментов говорится о неоказании товарищеской услуги во время битвы, о нарушении правил убоя животных, предназначенных к употреблению в пищу: за эти нарушения также устанавливалась смертная казнь.

Имеется также фрагмент о наследовании. По Ясе раздел имущества должен был производиться с таким расчетом, чтобы стар-

ший получал больше младших и чтобы самый младший сын наследовал хозяйство отца. Старшинство детей определялось старшинством их матери («из числа жен одна всегда старшая, преимущественно по времени брака»). Дети, прижитые с наложницей, считались законными и получали по распоряжению отца соответствующую долю наследства.

В других фрагментах говорится, что Чингис-хан предписал уважать все религиозные исповедания и секты.

По мере исламизации Золотой Орды действующим источником права делался шариат. Но, по имеющимся данным, можно думать, что шариат не мог окончательно вытеснить монгольское право, поскольку в Золотой Орде были особые судьи (яргучи), судившие по Ясе.

III. ИМПЕРИЯ ТИМУРА И ОБРАЗОВАНИЕ УЗБЕКСКОГО И КАЗАХСКОГО ГОСУДАРСТВ

§ 1. Общий исторический обзор

После смерти Чингис-хана большая часть Средней Азии входила в улус одного из его сыновей — хана Чагатая. Подобно другим монгольским государствам, царство Чагатая стало довольно быстро распадаться: на его территории возникло много крупных и мелких феодальных владений, во главе которых стояли монгольские и местные династии. Многие из этих владений приобрели самостоятельность.

В свою очередь каждое из этих более или менее крупных государств распадалось на эмирства. И крупные, и мелкие владения вели ожесточенную междуусобную борьбу. Царствовавшая династия Чагатаев отступила на задний план, и государством правили майордомы. Однако при этом не устанавливалась какая-нибудь одна династия майордомов, а за овладение этой должностью шла ожесточенная борьба между отдельными властителями.

В XIV веке прекратилась власть ханов из династии Чингис-хана; борьба за власть между отдельными эмирами усилилась. Среди них стали возвышаться эмир Самарканда Хуссейн и эмир Тимур. Между ними началась борьба, окончившаяся победой Тимура (Тамерлана), который овладел основными центрами Средней Азии. Обладая огромным военным талантом и будучи тонким политиком, Тимур быстро распространял свою власть над Средней Азией. Когда она была полностью завоевана, Тимур предпринял походы на Персию и, в частности, завоевал в 1381 году Хоросан и Герат. После того как пали эти оплоты Персии на севере, Тимур в походах 1386—1387 гг. покорил Армению, земли туркмен и владения багдадских ильханов.

В то время как Тимур утверждал свою власть в Персии, Золотая Орда, которой владел тогда хан Тохтамыш, окрепла под его сильной властью. Тохтамыш в отсутствие Тимура напал на Туркестан. Возвратившись, Тимур предпринял в 1389—1391 гг. поход против Тохтамыша, которого он сперва разбил на Сыр-Дарье, а затем на Урале. Кроме того, во время этого похода Тимур покорил территорию в бассейне реки Тарима.

В 1392 году Тимур совершил второй поход на Персию, где изгнанные Тимуром во время предыдущего похода власти, пользуясь его двухлетним отсутствием, захватили свои прежние владения. Персия, Армения и Курдистан в 1393 г. были вторично опустошены. Затем Тимур опустошил Закавказье и Дагестан. В 1395 году на берегах реки Терека он снова встретился с войском Тохтамыша и разбил его. После этого он двинулся в нижнее Поволжье, где взял столицу Золотой Орды — Сарай и совершенно разрушил его. Тимур вторгся и в южную русскую окраину, дошел уже до города Ельца, но затем повернул назад.

В 1398—1399 гг. Тимур совершил поход на Индию, а в 1399 году опустошил Грузию. После этого он завоевал Сирию и в 1403 году столкнулся с государством турок-османов, которое возникло в центре Малой Азии. В битве при Ангоре турецкое войско было разбито Тимуром, а султан Баязет I попал в плен. Узнав о поражении Баязета, египетский султан Фарадус, опасаясь вторжения Тимура в Египет, признал его власть над собой.

В результате своих завоеваний Тимур создал громадную державу, в состав которой входили и территории трех монгольских царств: Чагатай, Золотой Орды и государства Ильханов. Однако Тимур не отказался от своих завоевательных планов. В 1404 году он созвал в Самарканде съезд, на котором объявил, что ему осталось осуществить еще одно крупное предприятие — завоевание Китая. Собрав огромную армию, Тимур двинулся в сторону Китая, но, дойдя до города Отрара, принужден был остановиться из-за болезни, истощавшей его силы, и в 1405 году умер.

Тимур держал в повиновении завоеванные народы угрозой жестокой расправы. Завоевание стран сопровождалось исключительными жестокостями: войска Тимура не только грабили население, но и бессмысленно его уничтожали. Сам Тимур подавал примеры бесчеловечного, невиданного по жестокости отношения к народам, «вина» которых заключалась только в том, что они героически защищали свою свободу. При взятии Исфагана Тимур перебил 70 000 жителей. Часто он приказывал зарывать в землю живыми тысячи пленников. Он приказывал складывать пирамиды из отрезанных голов убитых и строить башни, используя живых людей как строительный материал и скреплял этот «материал» слоем глины и извести.

Смерть Тимура была сигналом к отпадению от его державы

народов, которые держал в повиновении только страхом бесчеловечной расправы. Нашествие Тимура надолго подорвало хозяйство во многих странах. Экономические связи были разорваны и не могли быстро восстановиться.

Как только между преемниками Тимура — его внуком Халилом и сыном Шахрухом — вспыхнула борьба за наследство, от них немедленно отпали Золотая Орда, Египет, Османское государство, владения туркмен и Армения, большая часть индийских владений. У них остались центральная часть Средней Азии, часть Персии и часть Индии (Пенджаб).

Сначала все шансы на успех в борьбе за наследство Тимура имел Халил, но затем победа склонилась на сторону Шахруха.

После смерти Шахруха между тимуридами началась продолжительная и крайне ожесточенная борьба за власть. Этой борьбой воспользовались туркмены, которые завладели Западной Персией и Западным Туркестаном. Последним представителем тимуридов в Самарканде был Улуг-Бек. После его убийства в Западном Туркестане утвердился Мухаммед-Шейбани, потомок Чингис-Хана, который опирался на узбеков, местных тюркских кочевников, живших по верхнему течению Сыр-Дарьи и в землях, граничивших с Восточным Туркестаном.

Когда Шейбани стал распространять свою власть над Персией, персы оказали сопротивление и во главе с Исмаилом-Эль-Сафа нанесли Шейбани поражение и низложили его. После этого в Средней Азии утвердилось господство разных узбекских династий, и возникли два новых политических центра: Хива и Бухара.

2. Общественное устройство, высшие и местные органы власти и управления

В империи Тимура не произошло никаких серьезных изменений в общественном устройстве. Господствовавший в Средней Азии класс феодалов распался при нем на две группы: эмиров — крупных феодальных властителей и богадуров — средних и мелких феодалов. Тимур обращал владения эмиров в монгольские тумены (десятки тысяч) и заставлял их исполнять те обязанности, которые несли темники в монгольских государствах, т. е. выставять определенное число воинов и наблюдать за поступлением податей и исполнением повинностей.

Не произошло каких-либо существенных изменений в положении феодально зависимого сельского населения, равно как и в положении городского населения, если не считать особого покровительства Тимура купцами и ремесленниками города Самарканда, столицы его империи.

§ 3. Государственное устройство

Несмотря на большую личную власть Тимура, его империю нельзя назвать централизованным государством. Как сказано выше, даже Средняя Азия являлась совокупностью отдельных эмиратов — туменов, главы которых были вассалами Тимура. Что касается завоеванных стран, то Тимур оставлял в них тех феодалов, которые изъявляли ему покорность. В некоторые наиболее крупные страны Тимур назначал наместниками своих сыновей и внуков.

Высшие и местные органы власти и управления. Словом, империя Тимура представляла собой разновидность ранней феодальной монархии. Тимур был верховным сюзереном своих многочисленных вассалов. Будучи основателем огромнейшей империи, он, однако, не решился присвоить себе титул хана, поскольку считалось, что ханом мог быть только представитель династии Чингис-хана. Тимур продолжал называть себя эмиром. Только женившись на представительнице рода Чингис-хана, он стал называться гурганом, т. е. ханским зятем. Характерно, что с целью упрочить свою власть Тимур выдвигал ханов из представителей рода Чингис-хана, однако эти ханы никакой власти фактически не имели.

Деятельность Тимура направлялась наиболее влиятельными эмирами, его полководцами и представителями мусульманского духовенства.

На местах, как было сказано, управляли его эмиры — начальники туменов, которые не только были командирами военных отрядов, но и должны были наблюдать за поступлением податей и повинностей. Эмиры в свою очередь опирались на богадуров.

Что касается финансового устройства, то Тимур мало интересовался регулярным извлечением доходов из завоеванных им стран. Он не прибегал и к более или менее сложным финансовым мероприятиям, которые проводили при завоеваниях арабы или даже монголы. Массовый грабеж и дань, которая взималась без всякого учета населения и производительных сил страны, были основными источниками дохода Тимура.

Военные силы Тимура в основном состояли из ополчений, которые формировали его эмиры, главы туменов, из подвластного им населения. Наряду с этим у Тимура были многочисленные отряды наемных профессиональных войск, которые не имели иных средств к жизни, кроме войны и ограбления завоеванного населения.

В средней Азии основным источником права оставался шариат, т. е. действовало мусульманское право.

§ 4. Образование узбекских государств

После разного рода смут, возникших после убийства Улуг-Бега и падения династии Тимуридов, Средняя Азия была настолько ослаблена, что была вскоре завоевана узбеками. Так назывались тюркские и монгольские племена, кочевавшие к юго-востоку от реки Урала до низовья Сыр-Дарьи. Их название произошло от имени золотоордынского хана Узбека (узбек — «принадлежащий к войску Узбека»). Эти племена стали сливаться и образовали одну орду, население которой говорило на тюркском языке.

Во главе этой орды стал хан Абулхаир (1429—1468), который попытался овладеть некоторыми частями Средней Азии.

В 90-х годах Шейбани, внук Абулхаира, не только овладел Средней Азией, но и предпринял поход против Персии.

Хотя войско Шейбани было разбито и сам он был убит, тем не менее узбеки успели прочно укрепиться в Средней Азии. Узбеки-кочевники стали превращаться в оседлое население и сливаться с ранее осевшими там тюрками. Так постепенно возникла узбекская народность, образовавшая два государства — Бухарское и Хивинское. Коренные жители, которые не становились узбеками и говорили на иранском наречии, получили название таджиков. Таджики вошли в состав двух названных узбекских государств.

§ 5. Образование Казахского государства

На территории современного Казахстана издавна кочевали многочисленные тюркские и некоторые монгольские племена, которые были завоеваны в свое время Чингис-ханом. В XV веке в результате слияния этих племен, вызванного развитием производственных отношений, стала образовываться особая народность, получившая название казахов (казахами на тюркских языках назывались вольные люди, отделившиеся от своего государства, племени или рода).

В то время сыновья узбекского хана Барака — Гирей и Джанибек, теснимые своими соперниками в Узбекской орде, решили перекочевать на территорию Южного Казахстана, где в то время существовало государство, называвшееся Моголистаном. Властитель Моголистана принял Гирея и Джанибека и отвел пастбища для них и подвластных им людей. Владения Гирея и Джанибека стали усиливаться благодаря постоянному притоку населения из узбекской орды. Вместе с тем в Казахстане усиливались феодальные отношения. В дальнейшем одному из ханов — Касыму удалось образовать сильное и обширное Казахское государство, общественно-политический строй которого может быть изучен только на основании позднейшего материала.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ И ПРАВО ЛИТОВСКОГО ГОСУДАРСТВА

§ 1. Общий исторический обзор	3
§ 2. Источники литовского права	7
§ 3. Общественное устройство	8
§ 4. Государственное устройство	9
§ 5. Высшие органы власти и управления	10
§ 6. Местные органы власти и управления	13
§ 7. Основные черты литовского права	14

КАВКАЗСКИЕ И ЗАКАВКАЗСКИЕ ГОСУДАРСТВА

I. Общественно-политический строй и право Армянского государства

§ 1. Общий исторический обзор	19
§ 2. Общественное устройство	21
§ 3. Государственное устройство; высшие и местные органы власти и управления	21
§ 4. Основные черты армянского права по Судебнику Мхитара Гоша	22

II. Общественно-политический строй Киликийского царства

§ 1. Основные моменты истории Киликийского царства	26
§ 2. Основные черты общественно-политического строя Киликийского царства в период его расцвета	27

III. Общественно-политический строй и право Грузии

§ 1. Общий исторический обзор	28
§ 2. Общественное устройство	31
§ 3. Государственное устройство	32
§ 4. Высшие и местные органы власти и управления	32
§ 5. Основные черты грузинского права	34

ГОСУДАРСТВА СРЕДНЕЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

I. Общественно-политический строй государства Саманидов 40

II. Общественно-политический строй и право империи Чингис-хана и Золотой Орды

§ 1. Общий исторический обзор	43
§ 2. Общественное устройство	45
§ 3. Государственное устройство; высшие и местные органы власти и управления	46
§ 4. Основные черты монгольского права по Ясе Чингис-хана	48

III. Империя Тимура и образование Узбекского и Казахского государств

§ 1. Общий исторический обзор	49
§ 2. Общественное устройство, высшие и местные органы власти и управления	51
§ 3. Государственное устройство	52
§ 4. Образование узбекских государств	53
§ 5. Образование Казахского государства	53

0088879

ЮФ СПбГУ